

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А. Ю. Кнобель, Т. М. Алиев
Н. С. Пыжиков, Т. А. Флегонтова

Торговля
и глобализация
*События последних
тридцати лет
и дальнейшие
эволюционные траектории*

| Издательский дом ДЕЛО |

Москва | 2019

УДК 339
ББК 65.5
К53

Об авторах:

Кнобель А. Ю., канд. экон. наук, директор Центра исследований международной торговли РАНХиГС, директор Института международной экономики и финансов ВАВТ

Алиев Т. М., канд. экон. наук, старший научный сотрудник Российского центра исследований АТЭС РАНХиГС

Пыжиков Н. С., научный сотрудник Института международной экономики и финансов ВАВТ

Флегонтова Т. А., руководитель Российского центра исследований АТЭС РАНХиГС

Кнобель, А. Ю., Алиев, Т. М., Пыжиков, Н. С., Флегонтова, Т. А.

К53 Торговля и глобализация: события последних тридцати лет и дальнейшие эволюционные траектории / А. Ю. Кнобель, Т. М. Алиев, Н. С. Пыжиков, Т. А. Флегонтова. — М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. — 72 с. — (Научные доклады: экономика).

ISBN 978-5-7749-1452-4

В докладе анализируются тенденции глобализации последних десятилетий и ее влияние на торговлю. Показано, в частности, существенное изменение баланса экономических сил между развитыми и развивающимися странами, в то время как основные правила и условия торгово-экономического взаимодействия в мире были сформированы еще в период доминирования стран с развитой экономикой. Вследствие этого, помимо создания дополнительных ресурсов за счет более эффективного использования имеющихся возможностей от снижения различных торгово-экономических барьеров, период конца XX – начала XXI в. характеризовался накоплением существенных структурных проблем. Продемонстрировано, каким образом региональная экономическая интеграция в ее современном виде вызывает рост протекционизма вместо декларируемой либерализации международной торговли. Даны количественные оценки влияния на мировую экономику действий основных мировых акторов в рамках перешедших в активную фазу в 2018 г. торговых войн. Предложены три варианта дальнейшего развития событий.

При подготовке доклада использованы материалы Всероссийской академии внешней торговли.

ISBN 978-5-7749-1452-4

УДК 37

ББК 74

© ФГБОУ ВО «Российская академия
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации», 2019

Содержание

Введение

Глобализация: не только вредно,
но и полезно 5

1. Место и роль развивающихся стран
в мировой экономике и международной
торговле: тектонические сдвиги,
которые не все заметили 10

2. ВТО и многостороннее регулирование:
условия изменились, а правила те же. 20

3. Региональная экономическая интеграция:
тенденция к сегментации вместо
либерализации 30

4. Рост протекционизма и эскалация торговых
войн: болезнь начинает переходить
из скрытой формы в открытую 45

Заключение

Глобализация: три варианта
развития событий 60

Список литературы 65

ВВЕДЕНИЕ

Глобализация: не только вредно, но и полезно

Несмотря на то что деление процесса глобализации можно признать субъективным и весьма условным, многие исследования, в том числе Всемирного банка [1], выделяют три основные волны современной глобализации. Каждая из этих волн имела свои характерные черты и по-разному влияла на мировую экономику. Период с 1870 г. и до начала Первой мировой войны (1914 г.) условно рассматривается как **первая волна глобализации**. Этот период характеризуется в первую очередь существенным снижением транспортных издержек, связанным с внедрением паровой тяги на водном и железнодорожном транспорте (существуют оценки, согласно которым в этот период торговые издержки сократились в среднем на 10–15%, причем это падение наблюдалось на фоне роста импортных тарифов в среднем на 50%, см. [2]). Результатом стал невиданный до тех пор рост интенсивности торговых потоков, потоков миграции и потоков капитала.

Под **второй волной глобализации** обычно понимается период с конца Второй мировой войны до 1980-х гг. Его отличительной особенностью можно считать резкую либерализацию торговли между развитыми странами, которая сопровождала

лась снижением транспортных издержек. При этом торговля между развитыми экономиками была по большей части внутриотраслевой, тогда как торговля между развитыми и развивающимися странами в большой степени представляла собой обмен сырья на промышленные товары.

Начиная с 1980-х гг. выделяется третья волна глобализации, когда торговые барьеры между развитыми и развивающимися странами начали снижаться [3]. Это происходило на фоне перехода развивающихся стран к производству промышленной продукции, который стал возможен благодаря большей открытости экономик этих стран для потоков зарубежного капитала [1], что, в свою очередь, привело к фундаментальным изменениям в структуре выпуска. В частности, широкое распространение получила фрагментация производства, то есть разделение производственного процесса на стадии и расположение этих стадий наиболее оптимальным с точки зрения эффективности образом [4].

Масштабное распространение автоматизации производства и новых технологий, то есть фактически процесс замещения труда капиталом, также является важной характерной чертой нынешней волны глобализации. Этот тренд тесно связан с трендом изменения структуры производства и изменений на рынке труда [5]. Существуют оценки, согласно которым процесс автоматизации производств к 2030 г. приведет к потере до 2 млрд рабочих мест во всем мире [6]. Этот процесс может значительно усугубить негативное восприятие глобализации в развитых странах значительной долей населения, что может частично повернуть глобализацию вспять.

В качестве итогов глобализации за последние три десятилетия можно обозначить следующее. *Во-первых*, глобализация торговли товарами и услугами открыла производителям новые и более емкие рынки. *Во-вторых*, глобализация технологий повысила скорость распространения инноваций. *В-третьих*, глобализация финансовых рынков вызвала резкий рост инвестиционных портфелей и стимулировала крупные потоки краткосрочного капитала. *В-четвертых*, за счет соглашений о сотрудничестве и стратегических альянсах, слияний и поглощений произошло увеличение объемов прямых иностранных

инвестиций и перемещение предприятий. *В-пятых*, произошла фрагментация производственных процессов, где различные этапы производства для одного продукта стали осуществляться в разных странах. *В-шестых*, глобализация способствовала снижению уровня бедности в мире с 1,86 млрд (1990) до 745 млн человек (2015). *В-седьмых*, в последние годы начинают наблюдаться тенденции к росту глобального протекционизма и возникновению крупномасштабных торговых войн.

Следует отметить, что дискуссия относительно наличия негативных эффектов от глобализации торговли и повышения открытости ведется давно. Повышение торговых и иных барьеров со стороны иностранного партнера может привести к росту числа отечественных фирм, что при определенных обстоятельствах способно обеспечить рост общественного благосостояния [7].

Другое важное направление при анализе эффектов торговой либерализации — учет ее воздействия на рынок труда и неравенство доходов. Либерализация торговли может приводить к росту неравенства, поскольку выгоды от либерализации получают в первую очередь наиболее производительные фирмы, которые способны платить большую зарплату своим работникам (см. [8]). Несмотря на то что при свободной торговле уровень неравенства выше, постепенное снижение торговых ограничений сначала увеличивает, а затем уменьшает уровень неравенства [9]. Таким образом, результат торговой либерализации может зависеть от состояния, в котором в начальный момент находится торговля между рассматриваемыми странами. Предсказания данной модели эмпирически подтверждаются в работе [10], где показано положительное влияние торговой либерализации между США и Мексикой на неравенство доходов мексиканских рабочих.

Таким образом, к преимуществам глобализации последних десятилетий можно отнести: повышение эффективности распределения ресурсов; рост производства; повышение средних доходов; повышение конкуренции; снижение транзакционных издержек — в общем-то, стандартный набор положительных результатов либерализации и развития торгово-экономических отношений в мире.

Однако последние десятилетия глобализации, помимо создания дополнительных ресурсов вследствие более эффективно-го использования имеющихся возможностей за счет снижения различных торгово-экономических барьеров, характеризовались накоплением ряда структурных проблем. Главные из них: неравномерное распределение выигрыша от глобализации между развитыми и развивающимися странами; собственниками корпораций и рабочей силой; квалифицированной высокооплачиваемой и неквалифицированной низкооплачиваемой рабочей силой: усиление неравенства в развитых странах¹; отсутствие положительных эффектов от процессов глобализации и интеграции для внутреннего рынка труда отдельных развивающихся стран.

Одновременно с этим за последние 30 лет, при сохранении сформировавшихся в конце XX в. в условиях доминирования развитых экономик правил игры международной торгово-экономической системы, существенно изменилось распределение сил между ключевыми игроками: если три десятилетия назад бо́льшая часть мирового ВВП создавалась именно развитыми странами, сейчас ситуация поменялась на противоположную, а значит, у развивающихся стран явно усилились переговорные позиции. В таких условиях дальнейшее развитие международной торговой повестки будет упираться в поиск консенсуса в отношении сохранения выгод для развитых экономик, с одной стороны, и усовершенствования механизма особого и диф-

¹ Эффективное распределение производств по всему миру, помимо прочего, обернулось ухудшением положения низкоквалифицированных рабочих в развитых странах. Высвободившуюся рабочую силу частично абсорбировал сектор услуг, на который в настоящее время приходится около 70% ВВП стран ОЭСР. Однако в большинстве случаев вновь созданные рабочие места в секторе услуг были менее производительными, чем потерянные места в промышленности. Несмотря на это, совокупный рост производительности все же наблюдался, поскольку, по всей видимости, выигрыши от вывода части производств за рубеж для малой доли высокопроизводительных фирм перекрывали проигрыши от перераспределения труда в пользу менее производительного сектора услуг. В совокупности все это способствовало росту неравенства в развитых странах, с которым лишь некоторые правительства справились более или менее успешно.

ференцируемого режима для развивающихся и наименее развитых стран — с другой.

Региональная экономическая интеграция также претерпела ряд качественных изменений. Тенденцией последнего десятилетия стала склонность ключевых мировых игроков к заключению глубоких мегарегиональных соглашений [11]. Однако на текущий момент вероятен риск отката к двустороннему формату договоренностей и усугубления негативных эффектов, так называемый *spaghetti bowl*, когда вместо ограниченного числа многосторонних договоренностей функционирует очень много несогласованных друг с другом двусторонних форматов сотрудничества.

Все это привело к формированию запроса на справедливую торговлю (*fair trade*) товарами и услугами, которая подразумевает необходимость пересмотра имеющихся правил международного торгово-экономического взаимодействия с целью достижения ее инклюзивности.

Таким образом, последние 30–40 лет — период накопления глобальных структурных противоречий, которые в последние годы проявляются в кризисе ВТО, торговых войнах между крупнейшими экономиками мира, пересмотре ряда уже существующих торгово-экономических соглашений. Анализ этих структурных противоречий, последствиям их современных проявлений и перспективам развития мировой системы торгово-экономических отношений посвящен предлагаемый доклад.

1. Место и роль развивающихся стран в мировой экономике и международной торговле: тектонические сдвиги, которые не все заметили

За последние два-три десятилетия картина баланса сил в мировой экономике претерпела значительные изменения. С начала 2000-х гг. существенное опережение темпов экономического роста развивающихся стран и стран с формирующимися рынками над развитыми странами становится устойчивой тенденцией, которая, по прогнозам ряда международных организаций и исследовательских групп, сохранится и в среднесрочной перспективе (рис. 1, 2).

В результате разнотемповой динамики экономического роста изменяется соотношение сил: роль развитых стран в глобальной экономике неуклонно снижается, уступая позиции группировке стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран. Так, удельный вес развитых стран в мировом ВВП (по ППС) сократился с 63,3% в 1980 г. до 40,7% в 2018 г., а доля развивающихся и переходных экономик увеличилась с 36,7 до 59,3% (рис. 3).

Однако разрыв в уровнях экономического развития (ВВП по ППС на душу населения) между развитыми странами и странами с формирующейся/формирующейся экономикой остается достаточно значительным. Аналогичная картина

Рис. 1. Динамика ВВП стран с развитой экономикой и стран с формирующимся рынком и развивающихся стран (по классификации МВФ), в % к предыдущему году

Источник: [12].

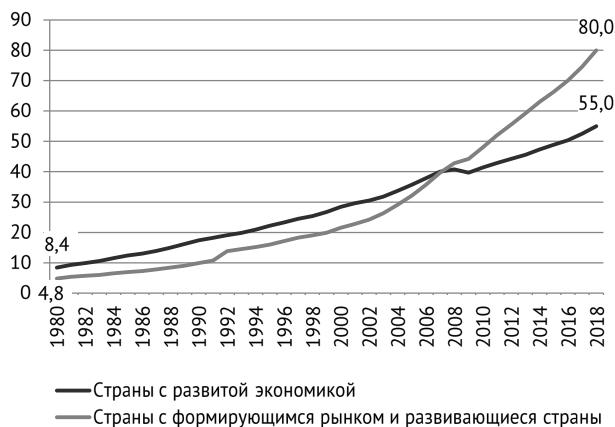

Рис. 2. ВВП по ППС стран с развитой экономикой и стран с формирующимся рынком и развивающихся стран (по классификации МВФ), трлн долл.

Источник: [12].

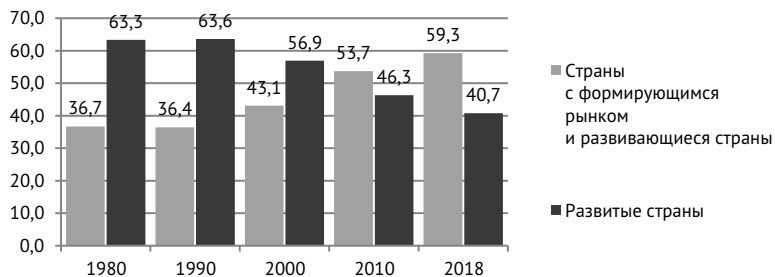

Рис. 3. Доля развитых стран и стран с развивающейся/формирующейся экономикой в мировом ВВП (по ППС), %
Источник: [12].

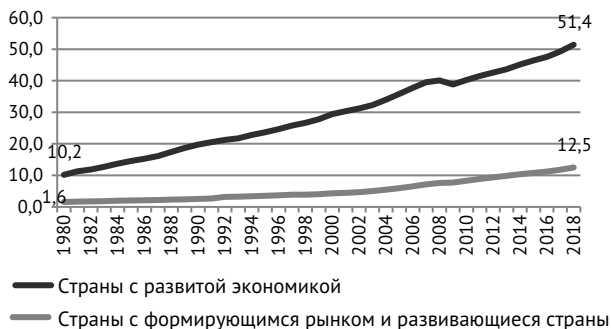

Рис. 4. Подушевой ВВП по ППС стран с развитой экономикой и стран с формирующимся рынком и развивающихся стран (по классификации МВФ), тыс. долл.
Источник: [12].

наблюдается, если сравнивать положение рассматриваемых групп стран по скорректированному чистому национальному доходу на душу населения (рис. 4, 5).

Более того, с начала 2000-х гг. неравенство в распределении располагаемых доходов значительно выросло в большинстве развитых стран G20, растет оно и в некоторых крупных развивающихся экономиках [14]. Аналогичным образом усиливается неравенство в оплате труда [15]. Одним из факторов, усиливающих это неравенство, эксперты называют «неравенство компаний»: сверхпроизводительные и са-

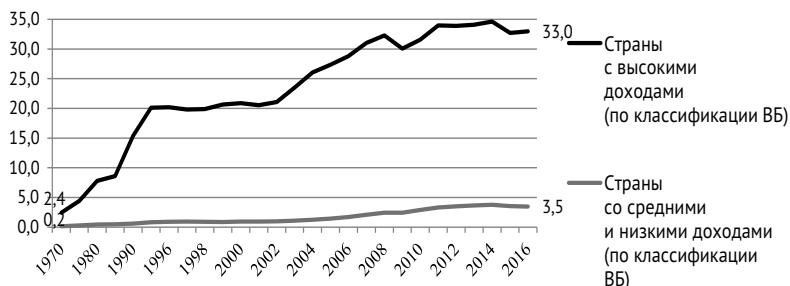

Рис. 5. Скорректированный чистый национальный доход на душу населения (в текущих ценах) в классификационных страновых группах Всемирного банка в 1970–2016 гг., тыс. долл. Источник: [13].

мые успешные фирмы привлекают наиболее образованных и квалифицированных сотрудников, доходы которых резко возрастают по сравнению с сотрудниками остальных компаний и предприятий. Данная корпоративная сегрегация усиливается под воздействием аутсорсинга и развития услуг субподрядчиков или франчайзи. Весомый вклад в этот процесс вносит широкое распространение информационно-коммуникационных услуг. Интеллектуальный сектор, представленный наукоемкими предприятиями, и узкоспециализированные крупные компании концентрируют высококвалифицированных работников с улучшенными условиями оплаты труда, а в трудоемкие отрасли, в которых отмечается стагнация или даже падение уровней заработных плат, перетекает высвободившаяся низкоквалифицированная рабочая сила [16].

В 2000-е гг. наметилась отчетливая тенденция переноса активности на мировых товарных рынках и в меньшей степени — на рынках услуг, из развитых стран в страны с развивающейся экономикой, прежде всего в пользу набирающего обороты Китая. С начала нынешнего столетия доля развивающихся стран в глобальной торговле товарами и услугами выросла с 31,8 до 44,5% (рис. 6).

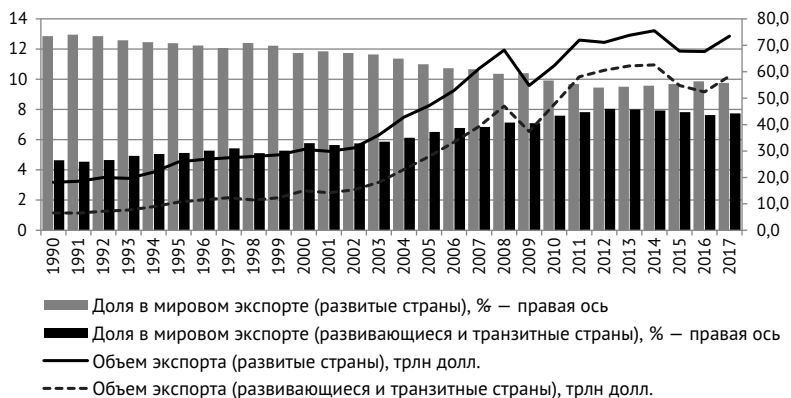

Рис. 6. Удельный вес развитых стран и стран с развивающейся/формирующейся экономикой в мировом экспорте товаров и услуг в 1990–2017 гг.

Источник: [17].

В глобальных потоках прямых иностранных инвестиций (ПИИ) также отмечается пространственная перегруппировка в сторону стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран. Совокупный объем ПИИ, поступивших в эти страны, вырос с 34,7 млрд долл. в 1990 г. до 717,4 млрд долл. в 2017 г., а удельный вес данной страновой группировки в мировых привлеченных ПИИ увеличился с 16,9 до 50,2% (рис. 7).

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны постепенно трансформируются из реципиента инвестиций в их источник по всему миру. Китай выступает сегодня одним из крупнейших мировых доноров ПИИ. Объем направленных прямых инвестиций развивающихся стран и стран с формирующейся экономикой в 1990–2017 гг. увеличился с 13,1 млрд до 420,8 млрд долл., а их удельный вес в мировых исходящих ПИИ — с 5,4 до 29,4% (максимальное значение наблюдалось в 2014 г.— 42,0%) (рис. 8).

На характер развития современного глобального производства и международной торговли оказывают влияние глобальные цепочки добавленной стоимости. Согласно материалам

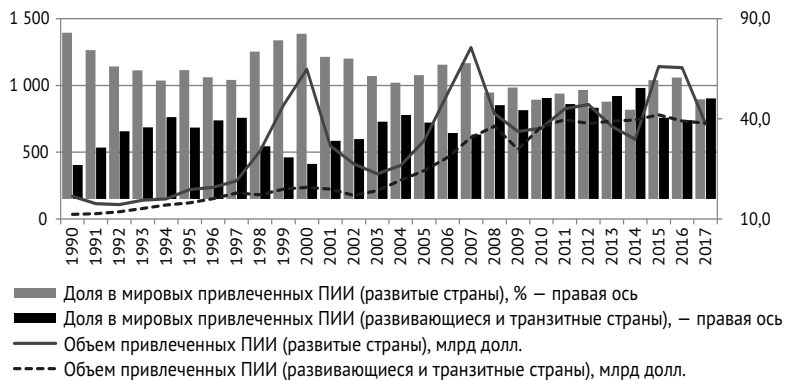

Рис. 7. Доля развитых стран и стран с развивающейся/формирующейся экономикой в мировых привлеченных ПИИ в 1990–2017 гг.

Источник: [18].

Рис. 8. Доля развитых стран и стран с развивающейся/формирующейся экономикой в мировых направленных ПИИ в 1990–2017 гг.

Источник: [18].

ЮНКТАД, за период с 1990 по 2010 г. доля иностранной добавленной стоимости (FVA) в мировом валовом экспорте постоянно росла, что способствовало развитию глобальной торговли. Рост был постепенным — на 7 процентных пунктов за 20 лет, — но устойчивым, без перерывов. В 2010-е гг. рост числа ЦДС прекратился, а удельный вес FVA снизился до 30% в 2017 г. (рис. 9). Зафиксированный откат согласуется с недавним замедлением процессов экономической глобализации и с тенденциями в мировых ПИИ.

Страны мира могут находиться в начале цепочки, на уровне нисходящих связей или прямого участия (*forward participation*), специализируясь как поставщики исходных компонентов, услуг или природных ресурсов, необходимых в процессе производства, или в восходящих сегментах, на уровне обратного участия (*backward participation*), как операторы сборочных и обрабатывающих производств. За 2010–2017 гг. уровень участия в ЦДС развитых стран увеличился с 59 до 60% (в том числе доля иностранной компоненты в валовом экспорте — с 31 до 32%), развивающихся стран — с 52 до 56% (*upstream component* — с 25 до 28%), стран переходного типа — с 52 до 57% (доля иностранной добавленной стоимости в валовом экспорте не изменилась, составив 13%). При этом во всех страновых группах отмечается существенное замедление роста уровня участия в глобальных цепочках добавленной стоимости в 2010–2017 гг. (табл. 1).

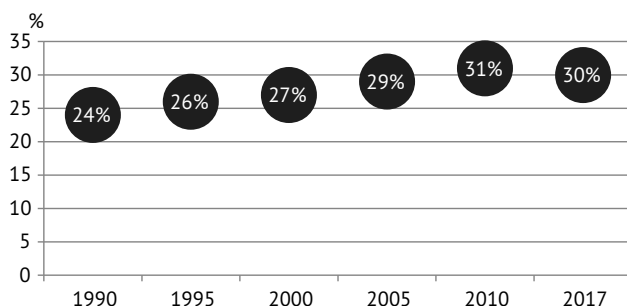

Рис. 9. Доля иностранной добавленной стоимости в мировом валовом экспорте в 1990–2017 гг.

Источник: [18].

Таблица 1. Уровень участия различных групп стран в глобальных цепочках добавленной стоимости в 2010 и 2017 гг.

Группа стран	2010			2017			Рост уровня участия в ГЦДС (в среднем в год), %	
	GVCi	I	II	GVCi	I	II	2010–2017	2000–2010
Развитые страны	59	31	28	60	32	28	1	11
Развивающиеся страны	52	25	27	56	28	28	3	13
Транзитные страны	52	13	39	57	13	44	2	19
НРС	45	14	31	41	9	32	2	15

Примечания: GVCi — индекс (уровень) участия в ЦДС; I — восходящие связи или обратная вертикальная интеграция (upstream component или backward participation) — доля импортных компонентов в экспорте страны; II — нисходящие связи или прямая вертикальная интеграция (downstream component или forward participation) — доля промежуточных товаров неконечного потребления в экспорте страны, используемая в производственных цепочках и экспорте третьих стран.

Источник: [19].

Наблюдаются также различия в торговом балансе развитых и развивающихся стран. Для стран с развитой экономикой характерны стабильно высокие значения дефицита в торговле товарами и профицита в торговле услугами, а в группе развивающихся и формирующихся стран наблюдается обратная картина. Причем в товарной торговле процесс наращивания отрицательного и положительного сальдо соответственно в первой и второй группах стран получил свое развитие в конце 1990-х гг. и продолжался до начала финансово-экономического кризиса, изменив траекторию на некоторое замедление и сокращение роста в посткризисный период. В торговле услугами тренд на увеличение сальдированного результата стал заметен в середине 2000-х гг. и продолжается по настоящее время. В целом за 1990–2017 гг. профицит баланса торговли услугами в разви-

тых странах увеличился с 13,8 млрд до 550,2 млрд долл., а сальдо торговли услугами развивающихся и формирующихся стран изменилось с –57,6 млрд до –380,7 млрд долл. (рис. 10).

В число стран, играющих значительную роль в международной торговле, для которых характерно значительное отрицательное сальдо торгового баланса, зафиксированное на протяжении продолжительного периода времени, входят США, Великобритания, Индия, Франция, Турция, Гонконг, Испания, Канада и Мексика. За 2001–2017 гг. дефицит торгового баланса в странах, лидирующих по этому показателю, изменился следующим образом: в США он вырос с 412 млрд до 862 млрд долл., в Великобритании — с 79 млрд до 199 млрд долл., в Индии — с 7 млрд до 148 млрд долл. (рис. 11).

Таким образом, последние десятилетия характеризуются следующими структурными изменениями в глобальном распределении ресурсов:

- Рост развивающихся экономик значительно выше аналогичных показателей для развитых стран, тенденция может сохраниться и в ближайшие годы.
- Удельный вес развитых стран в мировом ВВП меньше, чем аналогичный показатель для развивающихся, тем не менее сохраняется существенный разрыв в уровнях экономического развития.

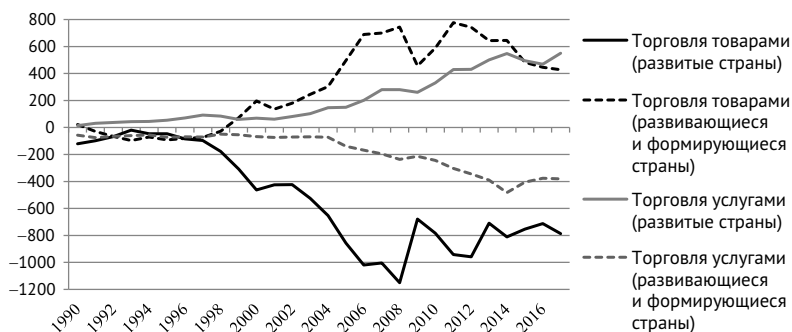

Рис. 10. Дефицит торгового баланса в развитых странах и странах с развивающейся/формирующейся экономикой в 1990–2017 гг., млрд долл.

Источник: [17].

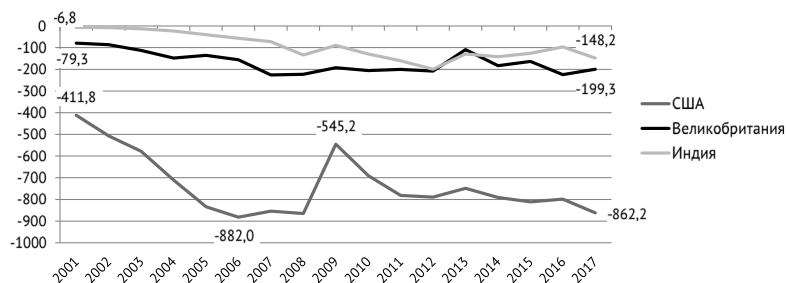

Рис. 11. Дефицит торгового баланса США, Великобритании и Индии в 2001–2017 гг., млрд долл.

Источник: [20].

- Растет неравенство в распределении располагаемых доходов как в развитых, так и в развивающихся странах, что усугубляется развитием цифровой экономики и наличием цифрового разрыва.
- Имеет место профицит развивающихся стран в торговле товарами и услугами. Аналогичные тенденции наблюдаются в сфере инвестиционного сотрудничества: на сегодняшний день развивающиеся экономики являются не только получателями ПИИ, но и в значительной степени направляют собственные инвестиции.
- В части развития цепочек добавленной стоимости можно говорить о росте иностранной добавленной стоимости в валовом экспорте, то есть о росте взаимозависимости экономик, что особенно актуально для экономик развивающихся стран.

В целом важно отметить существенные изменения в распределении баланса между развитыми и развивающимися экономиками и, соответственно, необходимость пересмотра правил международной торговли, учитывающих интересы сторон.

2. ВТО и многостороннее регулирование: условия изменились, а правила те же

Процессы глобализации и либерализации торгового и инвестиционного сотрудничества получили импульс развития в послевоенное время. При формировании правил международного торгово-экономического взаимодействия учитывались интересы ограниченного числа участников, в первую очередь свои задачи удалось реализовать развитым странам. Ключевым достижением стало формирование соглашения ГАТТ в 1947 г. и в дальнейшем — ВТО в 1995 г. Как было сказано выше, на протяжении последних лет роль и вес развивающихся экономик в мире заметно выросли, а существующие механизмы регулирования не всегда учитывают их интересы. В 2001 г. стартовал Дохраунд переговоров в ВТО, получивший название «раунда развития».

На сегодняшний день переговоры в рамках так называемого раунда развития существенно затянулись. Ключевыми и принципиально важными решениями Министерских конференций на о. Бали (Индонезия) в 2013 г. и в Найроби (Кения) в 2015 г. стало формирование Соглашения по упрощению процедур торговли и договоренности по запрету на экспортные субсидии для сельскохозяйственной продукции. Тем не менее достичь

консенсусного решения по другим вопросам повестки в 2013 и 2015 гг. не удалось.

Очередная попытка договориться была сделана в 2017 г. Ключевые переговорные треки, решения по которым должны были быть приняты во время встречи министров стран — членов ВТО в Буэнос-Айресе, которая состоялась 11–13 декабря 2017 г., включали (см. [21]):

- пересмотр правил оказания внутренней поддержки сельскому хозяйству. В рамках данного трека переговоров обсуждалась, в частности, возможность снижения максимального объема поддержки для так называемой «янтарной» корзины¹ и приведение его в соответствие (сближение) с уровнем реально применяемых мер внутренней поддержки. Второе направление переговоров — оценка реальных экономических эффектов и влияния мер поддержки «зеленой» корзины на международную торговлю. В целом оба направления работы ориентированы на сокращение возможностей применения сторонами тех или иных мер внутренней поддержки сельского хозяйства, однако возникает вопрос, кто и в какой мере должен сокращать объемы поддержки сельского хозяйства — развитые или развивающиеся страны;
- выработка общих правил регулирования субсидий в рыболовной отрасли, обеспечение транспарентности в применении данных мер поддержки, отказ от применения некоторых видов субсидий, способствующих созданию избыточных

¹ Меры «янтарной» корзины — меры, оказывающие искажающее воздействие на внешнюю торговлю, создающие экономические преимущества национальным производителям. Страны — члены ВТО обязаны определить агрегированный уровень этих мер поддержки (Aggregate Measurement of Support) и взять на себя обязательства по их сокращению. AMS рассчитывается как доля от валового производства, рассчитанного за 3 года. Меры «зеленой» корзины — термин, используемый в рамках ВТО в отношении мер внутренней поддержки сельского хозяйства, которые могут быть освобождены из-под обязательств страны по их сокращению и исключены из агрегированного показателя поддержки. Эти меры должны отвечать следующим фундаментальным требованиям: не оказывать искажающего влияния на внешнюю торговлю, осуществляться за счет финансируемых из государственного бюджета правительственных программ, не предусматривать перераспределение средств потребителей, не предусматривать поддержание цен производителей.

мощностей, избыточному вылову, незаконному, несообщаемому и нерегулируемому (ННН) промыслу — в связи с тем, что страны применяют различные методы поддержки рыбного промысла, для многих участников ВТО отказ от той или иной возможности субсидирования является весьма чувствительным;

- выработка общих правил регулирования электронной коммерции — на текущий момент в ВТО обсуждаются только модальности переговоров, выработка общих правил затруднена противоположными подходами стран к ряду аспектов регулирования (например, защита персональных данных) или неготовностью открывать рынки ввиду значительной конкуренции со стороны крупных компаний из США и Китая;
- продление моратория на инициирование спора в случае не нарушения страной положений Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Речь идет о ситуации, когда один член ВТО, не нарушая ТРИПС, снижает или нивелирует преимущества другого государства от данного Соглашения, принимая соответствующие меры, например, в результате использования механизма принудительного лицензирования, чем активно пользуются страны — производители дженериков;
- проработка дополнительных возможностей в рамках специального и дифференцируемого режима для наименее развитых стран, разрешающего развивающимся странам пользоваться невзаимными преференциальными пошлинами в развитых странах при экспорте своих товаров (общая система преференций), и право развивающихся стран на более продолжительные сроки и мягкие условия реализации ряда положений и договоренностей в рамках соглашений ВТО;
- выработка общих правил внутреннего регулирования рынка услуг;
- выработка общих правил в области упрощения процедур инвестирования;
- повышение уровня транспарентности в применении мер торговой политики;
- обеспечение инклюзивности торговли за счет привлечения потенциала МСП, решение вопроса гендерного дисбаланса.

В результате 11-й Министерской конференции в Буэнос-Айресе продвижения по переговорным трекам в той или иной степени удалось достичь только по некоторым вопросам повестки. В частности, общие министерские решения были приняты по вопросам рыболовных субсидий, поддержки малых экономик, продления моратория на взимание таможенных пошлин на электронные трансмиссии, продления моратория на инициирование спора в отсутствие нарушения ТРИПС [22]. Была подписана Министерская декларация по вопросам участия женщин в торговле (поддержана 118 членами организации) [23]. По ряду других вопросов, в том числе выработке правил регулирования электронной коммерции, упрощению процедур инвестирования, внутреннему регулированию услуг, поддержке малых и средних предприятий, общих решений принято не было — работа будет вестись в рамках коалиций заинтересованных стран. По вопросам оказания внутренней поддержки сельского хозяйства, а также проблематике обеспечения транспарентности торговой политики стороны вообще не смогли найти устраивающие всех условия сделки. В связи с отсутствием консенсуса по большинству вопросов повестки общее заявление министров стран — членов ВТО подписано не было.

Таким образом, столкновение интересов групп стран, комплексный и чувствительный характер многих вопросов повестки усложнил процесс переговоров настолько, что на текущий момент можно говорить не только о торможении переговоров в рамках Доха-раунда, но и, по сути, о его провале. Одна из ключевых проблем — невозможность нахождения консенсуса по ключевым вопросам повестки между развитыми и развивающимися экономиками, что отразилось, например, на невозможности продвижения переговоров по вопросам сельского хозяйства [21].

Ситуацию усугубила новая торговая политика США, нацеленная на сокращение дефицита торгового баланса страны посредством борьбы с «несправедливыми» торговыми практиками. Американская сторона высказывалась о недееспособности ВТО в борьбе с «нечестной» торговлей, необходимости модификации порядка функционирования организации и не раз заявляла о возможности выхода из ВТО [24].

Многие члены ВТО понимают необходимость реформирования организации. Угрозы со стороны США о выходе из ВТО только ускорили этот процесс. В 2018 г. велась активная работа, формировались предложения о реформировании ВТО, состоялся ряд встреч, в рамках которых были представлены основные претензии и предложения по проведению реформ.

Страны — члены ВТО в большинстве своем солидарны во мнении о кризисе многосторонней торговой системы. Ключевые проблемы, выделяемые членами ВТО (относится не только к организации, но и в более широком смысле — ко всей многосторонней торговой системе), подразумевают невыполнение, по сути, всех ключевых функций ВТО.

Таблица 2. Основные претензии стран — членов ВТО, касающиеся выполнения ключевых функций организации

Функция ВТО	Основные претензии ¹
Контроль за выполнением соглашений и договоренностей пакета документов Уругвайского раунда, мониторинг национальной торговой политики стран-членов	Не все страны в должной мере выполняют свои обязательства по нотификации мер торговой политики, отсутствие должного уведомления о применении торговых мер дает странам возможность скрыто использовать ограничительные практики регулирования, а кроме того, не позволяет ВТО осуществлять контроль за выполнением соглашений и соответствующих договоренностей
Проведение многосторонних торговых переговоров между заинтересованными странами-членами	Как показали результаты Министерских конференций последнего десятилетия, переговоры по большинству вопросов повестки продвигаются очень медленно. Ситуацию усугубляет тот факт, что ВТО следует принципу консенсуса и использует пакетный подход в принятии решений. Последний предполагает, что раунд переговоров не будет завершен, пока по всем вопросам повестки не будет достигнут консенсус

¹ Первыми о своих сомнениях в эффективности ВТО заявили США, что было отражено в 2018 Trade Policy Agenda and 2017 Annual Report [25]. В дальнейшем претензии США поддержали и другие страны — члены ВТО, в том числе ЕС, Канада, Япония.

Окончание табл. 2

Функция ВТО	Основные претензии ¹
Разрешение торговых споров	Ряд стран (в первую очередь США) высказывают недовольство работой органа по разрешению споров ВТО, в частности деятельностью апелляционного органа. Вызывает вопросы свободная интерпретация положений соглашений судьями, затягивание процесса разбирательства и невыполнение установленных сроков, продолжение работы по конкретному разбирательству уже после окончания полномочий судьи в ВТО
Техническое содействие развивающимся государствам в рамках компетенции ВТО	Многие развитые страны считают несправедливыми и необоснованными преференции в рамках установленного в ВТО специального и дифференцируемого режима для развивающихся стран тем странам, которые, по сути, являются крупными и мощными экономическими державами (в качестве примера приводится Китай)

Источник: [25].

Кроме перечисленных выше претензий, многие развитые страны высказывают обеспокоенность «несправедливыми» торговыми практиками, которые активно использует Китай. В частности, США, ЕС, Япония призвали членов ВТО бороться с принудительным трансфером технологий, искажающими торговлю промышленными субсидиями, предложили ограничить деятельность госторгпредприятий [26].

Страны, предлагающие меры по реформированию многосторонней торговой системы, сходятся во мнении, что в первую очередь необходимо сконцентрировать усилия на двух насущных вопросах — кризисе механизма по разрешению споров и проблемах невыполнения странами своих обязательств. Второй шаг — продвижение переговорной повестки по отдельным вопросам регулирования. Основные предложения по реформированию были сформированы ЕС и Канадой [27, 28]. Данные тезисы можно систематизировать следующим образом:

Таблица 3. Предложения стран-членов по реформе ВТО

Ключевая проблема	Основные предложения
Кризис органа по разрешению споров	- Активное использование механизмов по досудебному урегулированию споров; - обязательность выдерживания дедлайнов; - юридическое согласование правил, регулирующих возможность судей закончить дело уже после окончания их полномочий
Нетранспарентность торговой политики	Основные сложности в проведении реформы заключаются в том, что ряд стран не нотифицируют меры торговой политики ввиду отсутствия понимания технических требований и возможности их выполнять, ряд же — целенаправленно игнорируют обязательства. Предложения по реформе должны учитывать оба аспекта и включать: - использование инструмента мониторинга на уровне комитетов; - обеспечение должного технического содействия; - использование инструмента контрнотификаций; - использование санкционного механизма в отношении стран, не выполняющих обязательства по нотификациям
Отдельные чувствительные вопросы регулирования	- Повышение транспарентности в области промышленных субсидий (использование принципа презумпции вины, то есть ненотифицированная субсидия может автоматически рассматриваться в качестве субсидии, которая может нанести серьезный ущерб и в отношении которой могут быть применены компенсационные меры), расширение перечня запрещенных субсидий; - в отношении госторгпредприятий: уточнение определения, охват более широкого спектра мер поддержки госторгпредприятий, считающихся искажающими торговлю; - расширение поля права ВТО на такие вопросы, как инвестиционные дискриминационные меры (включая принудительный трансфер технологий), правила цифровой торговли, вопросы устойчивого развития

Окончание табл. 3

Ключевая проблема	Основные предложения
Торможение переговоров	- Максимальное использование мультилатерального формата; - в случае невозможности достижения договоренностей — формирование плюрилатеральных договоренностей, предпочтительно с возможностью распространения более либеральных правил на всех участников ВТО на основе режима наибольшего благоприятствования
Статус развивающейся экономики	- Требования развития — страны будут обязаны отчитываться о ходе процесса экономического развития; - более точечные преференции в рамках специального и дифференцируемого (needs-driven или evidence-based)

Источник: [29], [28], [27].

Как было отмечено выше, претензии, сформулированные США и поддержанные развитыми странами, в основном направлены на модификацию экономической политики крупных развивающихся стран, в первую очередь Китая. Несмотря на то что развивающиеся страны поддерживают реформу ВТО в принципе [30], в основе планируемых мероприятий, по мнению Китая и поддержавших его стран БРИКС [31], должны быть заложены уже существующие базовые принципы ВТО, включая принципы недискриминации и отказ от использования количественных ограничений (в том числе мер серой зоны¹). С точки зрения Китая и ряда других стран именно данными принципами

¹ Меры серой зоны — термин, применяемый к ограничениям экспорта, не регулируемым положениями ГАТТ. Эти меры появились вследствие того, что страны — члены ГАТТ заключали путем обхода статьи XIX ГАТТ (Защитные меры) Соглашения о добровольном ограничении экспорта экспортирующей страной. Эти соглашения, по существу, навязывались страной-импортером стране-экспортеру. За годы действия ГАТТ-1947 было заключено несколько сот таких соглашений (сталь, автомобили, электроника, обувь и т. п.). Соглашение ВТО по защитным мерам запретило применение мер серой зоны членами ВТО и установило, что эти меры должны быть устранены к концу 1999 г.

поступились США, применив односторонние ограничительные меры в рамках торговых войн в 2018 г.¹

Страны БРИКС призывают всех членов ВТО выступить против применения односторонних протекционистских мер, противоречащих правилам ВТО. Стороны также заявили о необходимости немедленного решения кризиса Апелляционного органа ВТО и заполнения вакансий с целью поддержки стабильной и эффективной работы органа. США заблокировали переназначение судей Апелляционного органа, и, если в начале 2019 г. решение США не будет отменено, данная инстанция не сможет функционировать [32].

Кроме того, развивающиеся страны во главе с Китаем настаивают на сохранении баланса и необходимости отражения интересов не только развитых, но и развивающихся стран при проведении реформы и выступают категорически против пересмотра специального и дифференцируемого режима ВТО.

В условиях стагнации переговоров в рамках ВТО и накопления неразрешенных конфликтов между группами стран, в первую очередь развитых и развивающихся, очевидна необходимость пересмотра правил международной торговли и реформирование существующих институтов. Обеспечивая устойчивость международной системы регулирования, необходимо сохранить ключевую роль ВТО в формировании базовых принципов регулирования торговли. Ключевые принципы, на которых должны базироваться правила постреформенной международной торговли, включают:

- инклюзивность (учет запросов всех заинтересованных групп);
- полнота (то есть расширение повестки в сторону вопросов торговли и инвестиций нового поколения и наиболее чувствительных вопросов текущей повестки, включая «несправедливые» торговые практики);
- возможность правореализации (в том числе дееспособность инструментов по разрешению споров, наличие действенных санкционных механизмов в случае невыполнения обязательств);

¹ О торговых войнах читайте в 4-м разделе доклада.

- транспарентность (усовершенствование существующих механизмов).

Данные принципы должны касаться как функционирования многосторонней торговой системы, так и системы региональных торговых соглашений. В противном случае велик риск эскалации роста торгово-экономических барьеров, а ВТО может вообще утратить функцию механизма, ограничивающего бесконтрольный рост протекционизма во всем мире.

3. Региональная экономическая интеграция: тенденция к сегментации вместо либерализации

За последние 70 лет, вместе с развитием многосторонней торговой системы, происходила существенная трансформация и смещение фокуса в сторону региональных торговых соглашений. Соглашения такого рода, преследующие цель либерализации торговли, приобретают все большее значение, особенно в последние три десятилетия. С середины 1990-х гг. произошел стремительный рост числа торговых соглашений (см. рис. 12) [33].

Одной из причин роста количества и расширения РТС/ЗСТ является эффект «переориентации торговли» (trade diversion). Между странами, подписавшими преференциальное региональное торговое соглашение, упраздняются торговые барьеры, однако они сохраняются в торговле со странами остального мира. Это способствует расширению торговли между странами — участниками соглашения за счет вытеснения импорта из третьих стран [34]. Потенциальные риски, связанные с потерей позиций на рынках стран, подписавших РТС/ЗСТ, побуждают не участвующие стороны подключаться к процессу формирования зон свободной торговли на различной основе.

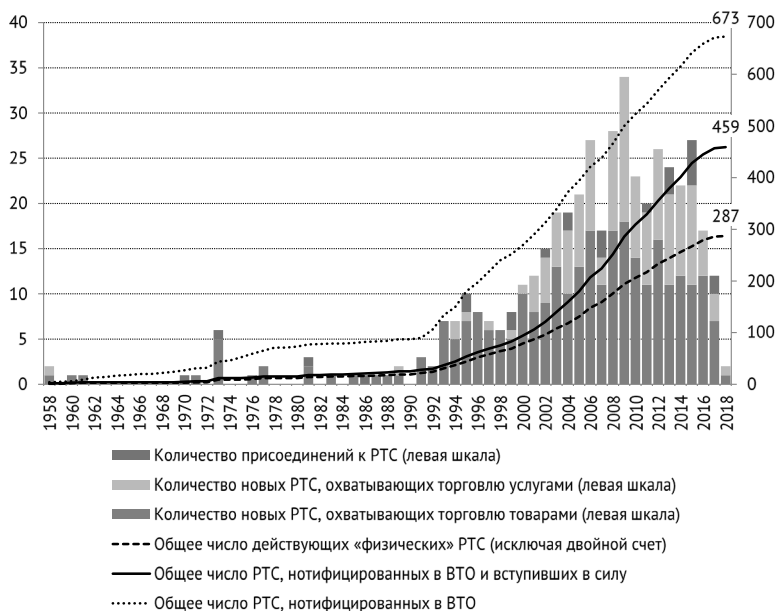

Рис. 12. Динамика числа региональных торговых соглашений, заключенных в 1958–2018 гг.

Источник: [17].

Вместе с увеличением количества торговых соглашений меняются их качественные характеристики. На фоне значительного снижения «традиционных» тарифных и нетарифных барьеров (включая количественные ограничения, тарифные квоты, антидемпинговые меры), фиксируемых в ВТО и неглубоких РТС, стороны все чаще прибегают к использованию так называемых договоренностей формата ВТО+ и ВТО-X [35]. К таким договоренностям можно отнести более глубокие соглашения в торговле услугами, регулировании рынка государственных закупок, электронной коммерции, экологии, рынка труда, интеллектуальной собственности и т. д. Согласно базе данных ВТО по РТС, на сегодняшний день уже более половины всех действующих и нотифицированных РТС включают вопросы регулирования рынка услуг, положения по экологии, 27%

торговых соглашений содержат положения в области электронной коммерции [33].

Региональные торговые соглашения, в связи с ограниченным количеством участников, оперативнее реагируют на запросы и вызовы мировой экономики. Примером может служить проблематика регулирования электронной коммерции. Согласно исследованию ВТО, первое РТС, включающее соответствующие вопросы, вступило в силу еще в 2001 г. [36]. В Соглашении о свободной торговле между Новой Зеландией и Сингапуром содержалось положение, согласно которому стороны обязались поддерживать электронную среду, позволяющую проводить электронные деловые операции между их таможенными органами и торговым сообществом. В 2004 г. в Соглашение о свободной торговле между Сингапуром и Австралией впервые была инкорпорирована отдельная глава по электронной коммерции [37].

Развитие «регуляторики» электронной коммерции в рамках РТС впоследствии привело к формированию конкретных обязательств, отражающих запросы бизнеса стран-лидеров в сфере информационных технологий. В частности, торговые соглашения нового поколения уже включают такие обязательства, как запрет на введение требования по локализации данных; запрет на требование о недопущении раскрытия исходного кода программного обеспечения при выходе на рынок; юридическое признание электронной цифровой подписи и т. д. В свою очередь, несмотря на то, что в ВТО велись обсуждения по регулированию электронной коммерции в соответствии с Рабочей программой от 1998 г., только в 2017 г. была инициирована работа по отдельным торговым аспектам электронной коммерции [38]. Кроме того, к данной работе подключились не все члены ВТО — например, Китай, как один из ключевых игроков в сфере электронной коммерции, не присоединился к Совместному заявлению министров 71 страны — члена ВТО по электронной коммерции (Россия и США входят в число подписантов).

Таким образом, под сомнение ставится лидирующая роль ВТО как организации, формирующей и координирующей правила ведения международной торговли. Очевидно смещение

баланса от мультилатерализма и глобального регулирования к расширению и углублению региональных интеграционных инициатив.

Наряду со смещением баланса, тенденцией последних лет начиная с 2010 г. был переход к формированию мегарегиональных торговых соглашений [39]. К ним относятся: Всеобъемлющее и прогрессивное транстихоокеанское партнерство (ВПТТП, бывшее Транстихоокеанское партнерство с участием США), Всеобъемлющее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (ТТИП, соглашение между США и ЕС, переговоры по которому приостановлены). Подобные соглашения призваны формировать глубокие интеграционные партнерства между странами или регионами, которые обладают большим весом в международной торговле и мировых инвестициях. Например, по данным за 2017 г. на долю формирующегося ВРЭП приходится 26,7% всего мирового экспорта товаров [40], 28,4% импорта и 27,1% всех прямых иностранных инвестиций [41].

Почему страны тяготеют к формату мегарегиональных соглашений?

Во-первых, формирование подобных соглашений с большим числом участников, включая крупные экономики, позволяет нивелировать эффект spaghetti bowl¹ и тем самым снизить транзакционные издержки компаний, ускорить развитие устоявшихся цепочек добавленной стоимости в регионе, а также сформировать новые [42]. Мега-РТС, по сути, заменяют множе-

¹ Этот термин впервые был использован американским ученым Джагдишом Бхавати в статье «U. S. Trade Policy: The Infatuation with Free Trade Agreements», вышедшей в 1995 г. Впоследствии ученый использовал его в различных случаях при описании проблем, связанных с функционированием РТС/ЗСТ. Spaghetti bowl effect представляет собой явление международной экономической политики, которое отражает осложнения, возникающие в связи с применением внутренних правил происхождения при заключении соглашений о свободной торговле между странами. Из-за резкого роста числа РТС/ЗСТ эффект приводит к дискриминационной торговой политике и парадоксальным, часто противоречащим друг другу результатам двусторонних и многосторонних торговых соглашений, в итоге негативно сказываясь на взаимной торговле партнеров по соглашению.

ство действующих двусторонних торговых соглашений между его партнерами, каждое из которых построено на разных принципах, что вынуждает компании подстраивать свое производство к требованиям каждого отдельного торгового соглашения, включая необходимость следования различным стандартам, процедурам соответствия, правилам происхождения товаров и т. д. [43]. Помимо бизнеса, существенная нагрузка ложится на «плечи» государственных органов, которые также несут дополнительные издержки, вызванные сложной системой контроля за исполнением всех правил, предусмотренных двусторонними торговыми соглашениями.

Во-вторых, принимая во внимание масштабность мега-региональных торговых соглашений как в плане количества участников, так и их веса в мировой экономике, выработанные в рамках мега-РТС правила могут быть затем успешно пролоббированы участниками подобных соглашений на международных площадках, в частности ВТО [42].

В-третьих, небольшие экономики, участвуя в мегарегиональных торговых соглашениях, получают больше возможностей для отстаивания своих интересов путем формирования коалиций с другими «единомышленниками». Дело в том, что при заключении двусторонних соглашений с крупными партнерами небольшие экономики, ввиду своего размера, не могут предоставить им равносильные уступки по доступу на рынок, в связи с чем они охотнее идут на уступки во всех других сферах, вплоть до сближения национальных норм регулирования с правилами более крупной экономики.

Наряду с возможными положительными эффектами мега-РТС в виде «создания торговли», а также снижения нетарифных барьеров для третьих стран вне соглашения (посредством гармонизации нетарифного регулирования внутри мегаблоков) видятся определенные риски от перехода к подобному формату интеграционных инициатив. Увеличивается вероятность ухода от системы регулирования торговли, основанной на нормах ВТО, к системе, базирующейся на силовом давлении со стороны консолидированных групп участников мегарегиональных соглашений (power-based system), даже если такое давление никак не формализовано.

Реализация мегарегиональных соглашений при любом варианте развития событий означает глубокие реформы для ВТО, изменение сложившихся правил игры. Тем не менее именно ВТО является и остается базисом и залогом эффективного и сбалансированного функционирования торгово-экономической системы.

Безусловно, с созданием и развитием мегарегиональных соглашений ранее единый процесс глобализации приобрел фрагментированный и де-факто разноскоростной характер для участников и неучастников мега-РТС. Новые формируемые интеграционные блоки предполагают закрепление ряда горизонтальных аспектов регулирования торговли и инвестиций на региональном уровне. В данной ситуации необходимо не допустить фрагментации глобальной торговли, создания новых барьеров за счет консервации торговых, производственных и цепочек добавленной стоимости на базе отдельных региональных блоков.

Кроме того, существует определенная возможность продвижения переговоров на многостороннем уровне путем консолидации региональных предпочтений и навязывание новых правил регулирования не членам соглашений за счет мультилатерализации региональных правил и норм осуществления торгово-экономической деятельности. При этом важно подчеркнуть, что возможность мультилатерализации зависит от ряда факторов — возможности формирования критической массы участников, соответствия правилам ВТО, уровня гомогенности договоренностей в рамках отдельных соглашений, наличия недискриминирующих положений, возможности распространения принципа РНБ на третьи страны и т. д.

Как было сказано выше, на протяжении последних трех десятилетий было сформировано значительное количество региональных торговых соглашений (по данным на конец 2018 г. их общее количество — 287), что привело к усложнению системы интеграционных инициатив и формированию так называемой *spaghetti bowl*. Усложнение системы РТС и установленных на региональном уровне правил международной торговли ставило пересмотреть стратегию интеграционной активности ключевых экономик мира. Тренд на формирование двусторон-

них соглашений был смещен в сторону заключения так называемых мегарегиональных блоков, формирующихся на основе устоявшихся кооперационных связей и цепочек добавленной стоимости. Тем не менее в 2017–2018 гг. мы видим тенденцию возвращения к двусторонним договоренностям, обеспечивающим с точки зрения ряда стран возможность большей защиты и, соответственно, продвижения собственных интересов страны-участницы. Яркие примеры — выход США из Транстихоокеанского партнерства, пересмотр Соглашения о свободной торговле между США и Республикой Корея, реформирование НАФТА и процесс выхода Великобритании из состава Европейского союза (Brexit).

Если говорить о последнем, процесс выхода Великобритании из состава ЕС был спровоцирован во многом политическими мотивами. Согласно данным экзитполов, большинство граждан Великобритании, проголосовавших за выход из ЕС, аргументировали свой выбор необходимостью борьбы с миграцией и требованием по осуществлению Великобританией независимой политики [44]. Граждане, проголосовавшие против выхода из ЕС, исходили из понимания возможных экономических потерь в случае реализации данного сценария.

Согласно анализу, проведенному в январе 2018 г. по заказу палаты общин, выход из ЕС может иметь следующие экономические последствия для Великобритании [45]:

- ухудшение условий по доступу на рынок ЕС и, соответственно, снижение объемов торговли (в случае возможных ограничений в виде тарифов и нетарифных мер);
- рост торговли со странами — не членами ЕС после заключения соответствующих двусторонних сделок Великобритании с отдельными партнерами (например, США);
- повышение конкурентоспособности национальной экономики за счет оптимизации внутреннего регулирования;
- снижение негативных эффектов от миграции.

Конкретные эффекты от Brexit будут зависеть от условий сделки между Великобританией и ЕС, формат и условия по состоянию на начало 2019 г. находятся на стадии обсуждения. По предварительным оценкам, можно говорить о нескольких общих сценариях реализации или не реализации Brexit, варьиру-

ющихся от возможности повторного референдума, сохранения статуса участника единого рынка, заключения традиционной зоны свободной торговли, а также промежуточных вариантов, учитывающих особенности каждой из интеграционных форм. Самый нежелательный вариант развития событий — выход из состава ЕС без сделки. Последнее подразумевает общие правила регулирования взаимной торговли между ЕС и Великобританией, включая таможенный контроль, взимание ввозных пошлин, санитарный и фитосанитарный контроль на границе, а также другие вопросы нетарифного регулирования; а кроме того, что является самым чувствительным вопросом в переговорах, закрепление «жесткой» границы с соответствующей инфраструктурой и постами таможенного контроля между Великобританией и Республикой Ирландия.

Можно говорить о том, что в целом феномен Brexit — это событие, в большей степени мотивированное факторами политического характера, обусловленными неэффективным распределением ресурсов и значительным притоком низкооплачиваемой рабочей силы из других регионов страны (или интеграционного объединения). По сути, Brexit можно поставить в один ряд с протестными настроениями в Каталонии, Северной Италии, Нигерии в случае войны за независимость Биафры. Безусловно, Brexit существенно повлияет на международную торговлю и характер ее регулирования. Однако торговая повестка будет выступать лишь следствием описываемых событий. Что касается непосредственно тренда развития протекционизма в рамках углубления процессов региональной экономической интеграции, наиболее показательным примером могут служить пересмотры РТС с участием США.

Как было упомянуто выше, наиболее активно риторику перехода к двусторонним торговым соглашениям начали продвигать США, несмотря на то, что еще пару лет назад они выступали в качестве активных сторонников мега-РТС. Новая американская торговая повестка 2017–2018 гг. акцентирует внимание на двусторонних соглашениях (или, как они любят говорить, на «торговых сделках»), как наиболее приоритетном и результативном формате, а также подчеркивает необходимость реформирования ряда уже действующих РТС с участием США, чтобы

сделать их взаимовыгодными и «справедливыми» [25]. За понятием «справедливой торговли» стоят конкретные задачи новой Администрации президента США, среди которых: защита интересов американских производителей на внутреннем рынке; сокращение дефицита торгового баланса с крупнейшими партнерами США; перенос производственных мощностей на территорию США и увеличение рабочих мест внутри страны.

Наряду с переходом к двустороннему формату договоренностей меняется само восприятие торговых соглашений. В соответствии с правилами ВТО, РТС позиционируются в качестве инструмента стимулирования торговли, тем не менее сейчас данные соглашения рассматриваются как возможность создания дополнительных барьеров для «аутсайдеров». Подтверждение тому — обновленное Соглашение между США, Канадой и Мексикой — USMCA, призванное заменить NAFTA.

Подписанное 30 ноября USMCA включает отдельные положения, которые напрямую затрагивают страны, не являющиеся членами соглашения [46]. Речь идет, прежде всего, о новых правилах происхождения (ППТ) для автомобилей, об ограничении возможностей подписантов USMCA для заключения торговых соглашений с нерыночной экономикой (прежде всего, данная мера направлена против Китая), а также о мерах в отношении экспорта канадских сельскохозяйственных товаров (см. табл. 4).

Таким образом, под угрозой оказывается принцип открытого регионализма¹, предполагающий, что региональные торговые соглашения на практике будут служить в качестве основы для дальнейшей глобальной либерализации, а не камнем преткновения, сдерживающим этот процесс [47]. Кроме того, по сути, нарушается статья XXIV ГАТТ, согласно которой цель Таможенного союза или ЗСТ — стимулирование торговли между составляющими территориями, а не создание барьеров в торговле с третьими странами, не состоящими в данных интеграционных объединениях [48].

¹ Данный принцип был принят в качестве основополагающего для организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) с момента ее создания в 1989 г.

Таблица 4. Отдельные положения USMCA, формирующие дополнительные барьеры для стран, не участвующих в соглашении

Переговор- ный вопрос	Достигнутые договоренности
Правила происхождения товаров для транспортных средств	Увеличение порогового уровня региональной компоненты в производимых транспортных средствах (по методу чистых затрат): – 75% вместо прежних 62,5% для легковых автомобилей и малотоннажных грузовиков; – 70% вместо прежних 50% в грузовых автомобилях. Переходный период: – Для легковых авто: начиная с 1 января 2020 г. уровень должен достигать не менее 66%, переходный период продлится до 2023 г. – Для грузовых авто: в 2020 г. порог составит 60%, переходный период продлится до 2027 г.
	Требование о закупке не менее 70% стали и алюминия, происходящих из США, Мексики и Канады, для производства транспортных средств
	Нижний допустимый порог стоимости труда при производстве транспортных средств: – на трудовые издержки должно приходиться 40% затрат компании при производстве пассажирских транспортных средств (из которых 25% будет идти на закупки материалов и собственное производство с использованием высокооплачиваемого труда, 10% — на разработку технологий и 5% — трудовые затраты на сборку авто); – 30% затрат компании на производство грузовых авто. Переходный период: – 1 января 2023 г. для легковых авто; – для грузовых авто переходный период не предусмотрен
Доступ на рынок сельскохозяйственной продукции Канады	– Введение Канадой экспортных пошлин на отдельные молочные ингредиенты, экспортируемые сверх установленного порога в третьи страны (данные требования подпадают под определение мер серой зоны ² , запрещенных правилами ВТО)

Окончание табл. 4

Переговор- ный вопрос	Достигнутые договоренности
	Например, в случае превышения экспорта сухого обезжиренного молока и концентратов молочного белка сверх 55 тыс. тонн будет взиматься экспортная пошлина в размере СА\$0,54 за килограмм. Со второго года лимит будет снижен до 35 тыс. тонн
Исключения	Любая из трех стран Соглашения должна уведомить других участников о своем намерении провести переговоры по заключению ССТ с нерыночной экономикой за 3 месяца до их начала. USMCA определяет нерыночную страну как страну, которая на момент подписания настоящего соглашения определена одной из стран — участниц Соглашения в качестве нерыночной экономики для целей своего законодательства в области применения защитных мер, а также является страной, с которой ни одна из трех стран в настоящее время не имеет соглашения о свободной торговле. Участник переговоров должен предоставить членам USMCA возможность ознакомиться с полным текстом соглашения за 30 дней до его подписания, а также оценить возможные последствия. Вступление ССТ в силу с нерыночной страной позволяет одной или обеим другим странам — участницам Соглашения прекратить действие USMCA, уведомив об этом за 6 месяцев до прекращения его функционирования, и заменить его двусторонним соглашением по своему усмотрению

Источник: составлено авторами на основе текста соглашения USMCA.

В противовес тенденциям перехода к двусторонним договоренностям и формирования «барьерных РТС», отдельные группы стран Азиатско-Тихоокеанского региона все еще остаются приверженцами идей глобализации. Это подтверждается успехом Всеобъемлющего и прогрессивного транстихоокеанского партнерства (ВПТП), которое, несмотря на пессимистические прогнозы, вызванные выходом США из первоначального ТТП, все же было подписано и уже ратифицировано необходимым количеством стран для вступления в силу.

После выхода США из ТТП была велика вероятность формирования на его основе традиционного ЗСТ с ограниченным числом вопросов формата ВТО + и ВТО-Х, добавленных в первоначальную версию соглашения. Дело в том, что изначально «развивающиеся» участники шли на эту сделку ради доступа на рынок США — крупнейшего импортера в мире, по данным торговой статистики ИТС. В обмен на прогнозируемые возможности участники переговорного процесса были готовы пожертвовать своими интересами в наиболее чувствительных сферах и согласиться с правилами торговли нового поколения, продвигаемыми США. За сохранение оригинального текста изначально выступали Австралия, Япония и Новая Зеландия. В свою очередь, развивающиеся страны, с учетом выхода США и, соответственно, снижения выгод от заключения соглашения и открытия рынков, отклонили подобную идею. Компромисс состоял во временной «заморозке»¹ ряда элементов Соглашения, представляющих наибольшую ценность для США и риски для других участников сделки. В частности, почти полностью была «заморожена» глава по интеллектуальной собственности и снижены сроки защиты авторских прав [49].

Несмотря на то что ряд положений оригинального Соглашения подверглись «заморозке», ВПТТП сохранил статус мега-РТС нового поколения, сохранив большую часть прогрессивных элементов регулирования. В частности, это коснулось следующего.

- Были сохранены меры по защите с киберсквоттингом², требование по ратификации всеми членами ВПТТП Международной конвенции по охране новых видов растений, право таможенных органов при подозрении на нарушение авторских прав той или иной продукцией приостановить выпуск/транзит такой продукции даже без заявления правообладателя.

¹ Данный шаг был сделан в надежде на возврат США. «Разморозка» пропущенных элементов ТТП возможна только в случае согласия всех сторон Соглашения.

² Киберсквоттинг — это регистрация доменных имен, содержащих в названии товарный знак, принадлежащий иному лицу, с целью недобросовестного использования, в том числе перепродажи правообладателю товарного знака в будущем (пример: регистрация доменного имени всемирно известной компании на рынке, где она отсутствует).

- Глава по регулированию деятельности предприятий с государственным участием была инкорпорирована без изменений, включая положения, ограничивающие оказание некоммерческой помощи госпредприятию.
- ВПТТП сохранил в нетронутom виде главу по электронной коммерции. Следовательно, действует постоянный мораторий на взимание таможенных пошлин с электронных трансмиссий, запрет на требования по локализации данных, зафиксированы обязательства по взаимному признанию электронной цифровой подписи, а также в отношении защиты персональных данных и защиты прав потребителей.

Наряду с ВПТТП страны АТР продолжают активно развивать сеть региональных торговых соглашений с ЕС.

Так, 17 июля 2018 г. во время саммита «ЕС — Япония» в Токио было подписано Соглашение об экономическом партнерстве между Европейским союзом и Японией. Это крупнейшее торговое соглашение с участием Европейского союза, а также крупнейшее из заключенных в мире двусторонних торговых соглашений. Япония является шестым по величине экспорта торговым партнером для Европейского союза, в то время как ЕС — третий крупнейший рынок для японской экспортной продукции (после Китая и США). Заключенное соглашение характеризуется высоким уровнем либерализации торговли: так, ЕС взял на себя обязательства обнулить 99% тарифных линий, а Япония — 94%, сохранив ограничения на чувствительные для нее сельскохозяйственные товары.

19 октября 2018 г. в ходе саммита «Азия — Европа» в Брюсселе ЕС и Сингапур подписали соглашение о свободной торговле [50]. Соглашение направлено преимущественно на либерализацию рынка услуг (в частности, финансовых, почтовых, телекоммуникационных, IT, логистических, экологических), а также на усиление защиты инвесторов, замену многочисленных двусторонних инвестиционных договоренностей между членами ЕС и Сингапуром.

В июне этого года официально объявлено о начале переговоров по созданию зоны свободной торговли между Европей-

ским союзом¹ и Новой Зеландией [51], а также ЕС и Австралией. Планируется, что торговые соглашения между сторонами будут содержать обязательства, выходящие за рамки текущей повестки ВТО, и включать, помимо вопросов либерализации торговли товарами и услугами, главы по сближению норм регулирования, малым и средним предприятиям, интеллектуальной собственности (включая защиту прав интеллектуальной собственности в цифровой среде), конкурентной политике (в том числе положения о государственных предприятиях) [52]. Для Новой Зеландии и Австралии ЕС входит в первую тройку торговых партнеров по величине товарооборота.

Наконец, до сих пор продолжаются переговоры по формированию Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП). В последние два года после выхода США из ТТП переговорный процесс по ВРЭП активизировался, была введена дополнительная линия министерских встреч для более четкого направления и контроля переговоров. По состоянию на сегодняшний день завершено формирование 40% текста соглашения [53].

Таким образом, в настоящее время мы наблюдаем два противоположных тренда развития региональной экономической интеграции. С одной стороны, отдельные игроки пытаются изменить характер и суть торговых соглашений, рассматривая их как инструмент ограничения конкуренции посредством введения дополнительных барьеров, переходят к двустороннему формату договоренностей. В результате усложняется и без того запутанная система РТС, все больше похожая на “spaghetti bowl”. В свою очередь, ограничительный характер новых торговых соглашений ставит под угрозу принцип «открытого регионализма» и статью XXIV ГАТТ, согласно которым торговые соглашения укрепляют основу для дальнейшей либерализации международной торговли, дополняя многостороннюю торговую систему, а не создавая новых барьеров.

С другой стороны, мы видим активные попытки ряда стран противостоять подобной тенденции, в том числе путем заклю-

¹ Великобритания не будет участвовать в переговорах по будущим соглашениям.

чения мега-РТС, которые позволяют в большей степени учесть и сбалансировать интересы большого числа участников. При этом в процессе заключения подобных соглашений стороны подчеркивают, что данный шаг — это призыв партнеров-единомышленников защищать и развивать многостороннюю торговую систему, основанную на правилах и сотрудничестве. В среднесрочной перспективе возможен рост двусторонних договоренностей, инициированных преимущественно США. Так, уже сейчас принято решение о формировании двусторонних торговых соглашений между США и Филиппинами, а также Японией. Кроме того, на фоне Brexit активизировалась деятельность совместной рабочей группы США и Великобритании по торговле и инвестициям: так, в июле 2018 г. состоялась уже четвертая встреча, на которой в очередной раз было отмечено, что в рамках группы стороны закладывают основы для будущего ЗСТ [54]. Торговый представитель США Роберт Лайтхайзер также не раз выражал намерение о заключении двусторонних торговых соглашений со странами Африки к югу от Сахары [55].

Усиление данной тенденции может привести к существенному усложнению правил международной торговли и, как следствие, повышению транзакционных издержек компаний. Множество двусторонних договоренностей со специфическими для каждого случая правилами потребует адаптации международного бизнеса для каждого отдельного зарубежного рынка. Более того, принимая во внимание «барьерный» характер возможных будущих соглашений (пример — USMCA), мировой ландшафт торговых связей может стать еще более труднопроходимым, если данная проблема не будет решена.

4. Рост протекционизма и эскалация торговых войн: болезнь начинает переходить из скрытой формы в открытую

В последние годы все большую роль в качестве ограничителей на пути движения товаров и услуг начинают играть нетарифные меры (НТМ). Наблюдается общая тенденция к увеличению НТМ в качестве мер торговой политики. По данным Секретариата ВТО по мерам торговой политики (I-TIP Goods), с 2000 по 2017 г. число НТМ, применяемых членами ВТО в торговле товарами, увеличилось с 3,2 до 12,0 тыс. (рис. 13) [56].

Меняется и структура применяемых нетарифных мер. По данным на 2017 г., наиболее часто используемыми мерами нетарифного характера являются санитарные и фитосанитарные меры и технические барьеры в торговле. Применение данных мер наиболее сложно оспорить — де-юре выступая в качестве мер-регуляторов, де-факто зачастую они используются как меры протекционистского характера.

В мире растет число ограничительных мер торговой политики. Согласно докладу ВТО, за период с середины октября 2017 г. по середину мая 2018 г. страны — члены ВТО и наблюдатели применили 429 мер в области регулирования торговли. Из них 75 мер имели ограничительный характер, включая повышение тарифов, количественные

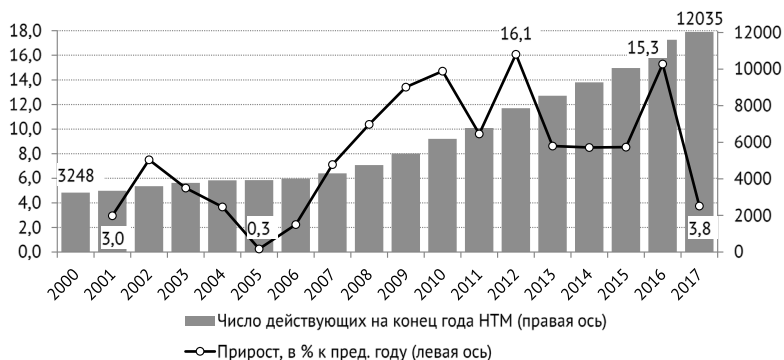

Рис. 13. Динамика числа действующих НТМ, применяемых странами — членами ВТО в торговле товарами, в 2000–2017 гг. Источник: [56].

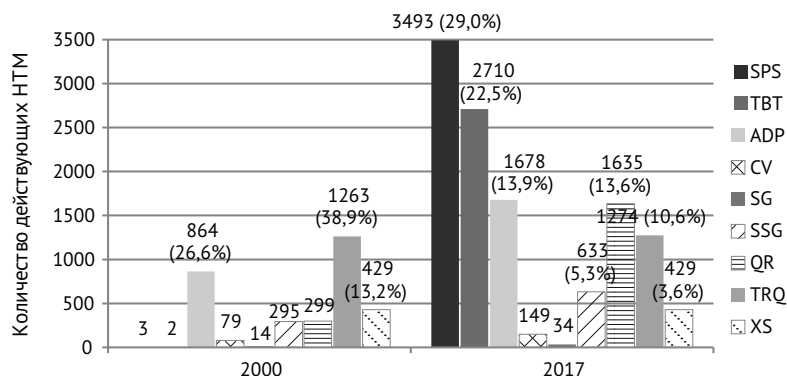

Рис. 14. Структура применяемых нетарифных мер

Примечание. Цифры на диаграмме — число вступивших в силу нетарифных мер; цифры в скобках — доля к итогу (общему числу действующих НТМ).

Виды нетарифных мер: SPS — санитарные и фитосанитарные меры (СФМ), ТБТ — технические барьеры в торговле (ТБТ), АДП — антидемпинговые меры (пошлины), CV — компенсационные меры, SG — специальные защитные меры, SSG — специальные защитные меры в с/х, QR — количественные ограничения, TRQ — тарифные квоты, XS — экспортные субсидии (рис. 14).

Источник: [56].

ограничения, введение налогов на импорт и ужесточение таможенных процедур. Скорость введения новых мер, ограничивающих торговлю, в период с октября 2016 г. по октябрь 2017 г. выросла с 9 мер/мес до 11 мер/мес. Увеличились также абсолютный и относительный объемы покрытия глобальных товарных потоков мерами ограничительного характера (рис. 15).

Растет и число так называемых скрытых мер торгового протекционизма, о чем, в частности, говорится в докладе инициативы Центра исследований экономической политики Global Trade Alert (GTA) [57], в котором содержится обзор приверженности протекционизму странами «Группы двадцати». В отличие от ВТО, в круг анализа которой попадают только торговые ограничения, GTA относит к протекционизму любые меры политики, которые в той или иной степени формируют более благоприятные условия для деятельности отечественных компаний по сравнению с иностранными. Согласно данным GTA, 2018 г. стал рекордным с точки зрения применения мер протекционизма странами «двадцатки»: по состоянию на конец ноября было зафиксировано 794 новые ограничительные

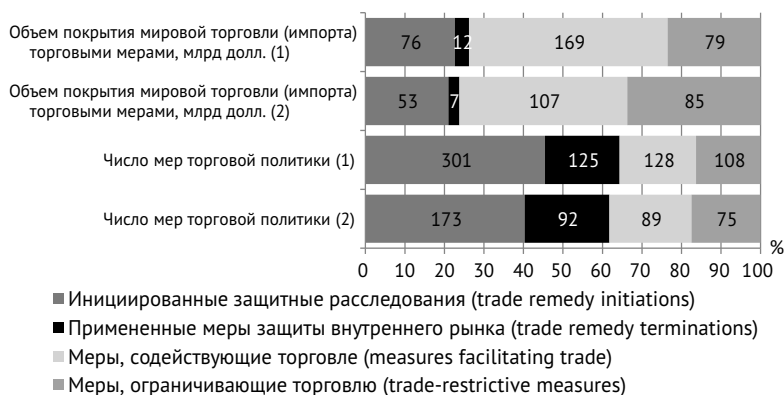

Рис. 15. Число мер торговой политики и объем покрытия мирового импорта торговыми мерами, принятыми странами — членами ВТО

Примечание. 1 — период с середины октября 2016 г. по середину октября 2017 г.; 2 — период с середины октября 2017 г. по середину мая 2018 г.

Источник: [17].

меры, введенные «Группой двадцати» — в четыре раза больше аналогичного показателя в 2009 г. Авторы доклада отмечают, что на торговлю, затронутую ростом таможенных пошлин в рамках торговой войны между США и Китаем, приходится лишь 22% от общего объема торговли, попавшего под действие протекционистских мер, введенных за текущий год.

Странами, наиболее активно прибегающими к протекционизму, по данным доклада ГТА, являются США, Германия и Индия. Россия в списке стран «двадцатки» по данному показателю занимает четвертую строчку. Наиболее популярными мерами протекционистской политики являются субсидии (28% от всех мер, введенных в 2018 г.), антидемпинговые, компенсационные и защитные меры (17%), меры по поддержке экспорта, включая экспортные субсидии (16%). Под действие дискриминационных мер, применяемых российскими торгово-экономическими партнерами, попадает почти половина российского экспорта. Наибольшее количество мер, от которых страдает российский экспорт, вводится такими странами, как США, Китай и Индия [58].

Таким образом, можно говорить о росте общего количества ограничительных мер в торговле, а с 2018 г., по сути, и о развязывании и эскалации торговых войн.

Торговая война, инициированная США, фактически является инструментом современной американской торговой политики и, как декларируется, преследует достижение следующих целей:

- защита интересов американских производителей на внутреннем рынке, по сути — протекционизм;
- перенос производственных мощностей на территорию США и увеличение рабочих мест внутри страны, решение проблемы перепроизводства в ряде секторов (включая металлургию);
- сокращение дефицита торгового баланса с крупнейшими партнерами США (в первую очередь — с Китаем);
- борьба с «несправедливыми» торговыми практиками и, соответственно, сдерживание экономического развития Китая;

- реформирование ВТО, то есть торговая война призвана продемонстрировать невозможность оперативного разрешения проблем Всемирной торговой организацией.

По состоянию на начало 2019 г. наиболее ожесточенные споры возникают в отношении тарифных ограничений на сталь и алюминий, а также защиты прав интеллектуальной собственности американских компаний в Китае (табл. 5).

Таблица 5. Направления развития торговой войны и краткое описание причин их возникновения

Направление торговой войны	Краткое описание причин возникновения
Защита американского рынка по производству стали и алюминия под предлогом национальной безопасности	8 марта 2018 г. Президент США Дональд Трамп подписал два указа о повышении ставок ввозных таможенных пошлин до уровня 10% для алюминия и 25% для стали. Новые ставки начали действовать с 23 марта для стран, не попавших в изъятия ¹ . Повышение пошлин связано с тем, что импорт в «таком количестве и при таких обстоятельствах» угрожает национальной безопасности США. Экономика США, согласно тексту указа, становится практически полностью зависимой от импорта алюминия и стали, которые необходимы для решения ключевых военных и коммерческих задач, и в случае чрезвычайной ситуации в стране США не смогут удовлетворить нужды оборонной промышленности за счет внутреннего предложения

¹ 22 марта США сделали изъятия в пользу Канады, Мексики, Австралии, Аргентины, Южной Кореи, Бразилии и стран ЕС (Японии в этом списке нет). Выбор указанных стран обоснован наличием «важных двусторонних отношений в сфере безопасности» и возможностью осуществления с ними диалога о сокращении избыточных мощностей по производству стали по всему миру. Изъятия действовали до 1 мая и могли быть продлены, если страны в двустороннем порядке смогли бы согласовать альтернативные «удовлетворительные» (для США) меры. На сегодняшний день изъятия действуют только для Австралии, Аргентины, Республики Корея, Бразилии, ЮАР.

Окончание табл. 5

Направление торговой войны	Краткое описание причин возникновения
	Многие члены ВТО недовольны не только нарушением США ключевых принципов ВТО, но и отсылкой к защите национальной безопасности в качестве обоснования для введения меры. Злоупотребление данным исключением в случае мер явно протекционистского характера (фактически введения ограничений без экономического обоснования) создает опасный прецедент и может подорвать систему ВТО. В дальнейшем рядом членов ВТО были предприняты ответные действия в форме балансирующих мер, специальных защитных мер и инициирования споров в ВТО
Защита прав интеллектуальной собственности американских компаний в Китае	18 августа 2017 г. по запросу Трампа Торговое представительство США инициирует расследование в отношении практик Китая, которые могут нарушать права интеллектуальной собственности американских компаний. 22 марта 2018 г. Торговое представительство США публикует результаты расследования, в соответствии с которым Китай не предоставляет гибких условий трансфера технологий иностранным компаниям (только национальным), включая возможность распределения ответственности сторон, что ведет к их принудительному трансферу. В этот же день Трамп подписывает меморандум о действиях Соединенных Штатов, связанных с расследованием согласно разделу 301 Закона о торговле 1974 г. В меморандуме обозначены три направления борьбы с «дискриминационными» законами, политиками, практиками Китая в области интеллектуальной собственности: повышение тарифов; инициирование спора в ВТО; инвестиционные ограничения. На текущий момент США и Китай обменивались ограничительными мерами, повысив ввозные таможенные пошлины на товары общей стоимостью 250 млрд долл. (меры США) и 110 млрд долл. (меры Китая). Инициированы взаимные споры в ВТО

Источник: составлено авторами на основе собственных публикаций [59].

Дискриминационные меры торговой войны напрямую касаются России только на металлургических рынках. Россия, наряду с Канадой и Китаем, входит в «тройку» ключевых поставщиков товарных позиций из алюминия, в отношении которых были введены тарифные ограничения согласно указу Трампа от 8 марта 2018 г. Эти страны покрывают более половины американского импорта рассматриваемых товаров, объем которых в 2017 г. составил 19,4 млрд долл. [20]. Из них на долю Канады приходится 37,3% рынка, Китая — 13,2%, России — 8,5%. Совокупный объем импорта товаров из стали, попавших под действие указа, в США в 2017 г. составил около 30 млрд долл. В число крупнейших поставщиков стали на американский рынок входят Канада (5,26 млрд долл. или 17,2% рынка), Республика Корея (2,96 млрд долл., или 9,7%), Мексика (2,58 млрд долл., или 8,4%), Бразилия (2,56 млрд долл., или 8,4%), Япония (1,81 млрд долл., или 5,9%) и Германия (1,63 млрд долл., или 5,3%). Россия занимает 7-е место в рейтинге стран с наибольшими объемами экспорта стальных продуктов (согласно указу от 8-го марта) в США (1,51 млрд долл., или 4,9%). На США приходится около 10% российского экспорта стальных продуктов, в отношении которых были введены протекционистские меры [20].

В ответ на меры в отношении металлургической продукции Россия использовала практически весь арсенал ответных мер, определенных правилами ВТО:

- 5 апреля Китай подал запрос на консультации с США в отношении мер по стали и алюминию. Россия подала запрос на присоединение к консультациям (DS544) [60]. 29 июня Россия подала запрос на консультации в ВТО с США в отношении американских мер (DS554) [61]. На сегодняшний день по данным спорам принято решение об учреждении третейских групп;
- 6 июля Д. А. Медведев подписал постановление Правительства РФ о повышении ставок ввозных таможенных пошлин на 80 тарифных линий импорта из США, на сумму 440 млн долл. в качестве балансирующей меры [62]¹. 5 августа новые

¹ Аналогичные балансирующие меры уже ввели Китай (2,4 млрд долл.), ЕС (3,2 млрд долл.), Канада (12,8 млрд долл.), а также на меньшие суммы Турция и Мексика. Планируют ввести Индия, Япония, Норвегия.

тарифы вступили в силу. За счет введенных мер Россия планирует компенсировать 87,6 млн долл. Тарифы были повышены в отношении ручных инструментов, строительного оборудования и механических устройств, грейдеров и бульдозеров, измерительных и контрольных инструментов;

- 7 августа ЕЭК начала специальное защитное расследование [63] по импорту металлопроката в ЕАЭС по заявлению НЛМК, ММК и «Северстали». 4–10 сентября члены ЕАЭС (кроме Беларуси, не присоединившейся к ВТО) направили нотификации в ВТО о начале специального защитного расследования [32]¹.

Каков же эффект от принятых торговых ограничений в рамках кампаний по защите американского рынка по производству стали и алюминия под предлогом национальной безопасности и защиты прав интеллектуальной собственности американских компаний в Китае? Наши расчеты, проведенные на моделях общего равновесия (методология подробно описана в [64], [65], [66]; результаты представлены в табл. 6, 7, 8, 9), показывают, что эффекты от введенных мер будут отрицательными как для Китая, так и для США, инициировавших торговую войну, а также для мировой экономики в целом. По сути, эти результаты говорят в пользу тезиса о том, что в торговой войне на макро уровне не выиграет ни одна из сторон, принимающая в ней непосредственное участие.

По результатам расчетов можно прийти к следующим выводам:

- Основные бенефициары торговой войны — это отрасли в США с неквалифицированным трудом, что согласуется с предпосылками возникновения современной ситуации. Почти все остальные отрасли и в мире, и в КНР (за исключением, возможно, растениеводства) проигрывают либо в лучшем случае выигрывают незначительно; при этом в целом КНР страдает больше других.
- В результате принятых решений торговые потоки будут перераспределяться с направления США — КНР к направлениям США — остальной мир и внутри остального мира, однако в целом торговля уменьшится.

¹ Аналогичные специальные защитные меры уже ввели ЕС, Канада, Турция.

Таблица 6. Изменения ВВП основных стран в рамках торговых войн, млрд долл.

Регион	Металлы	ИС 1	ИС 2	Общее изменение
Китай	-1,1 (-0,01%)	-16,5 (-0,13%)	-30,7 (-0,25%)	-48,3 (-0,40%)
США	-34,7 (-0,19%)	-3,0 (-0,02%)	-7,9 (-0,04%)	-45,6 (-0,23%)
Россия	-0,5 (-0,04%)	+0,1 (+0,01%)	+0,6 (+0,04%)	+0,2 (+0,01%)
Остальной мир	-6,9 (-0,02%)	+4,4 (+0,01%)	+17,4 (+0,04%)	+14,9 (+0,03%)
Весь мир	-43,4 (-0,02%)	-15,0 (-0,02%)	-20,6 (-0,03%)	-79,0 (-0,12%)

Примечание. Расчеты в части металлов учитывают эффекты от принятых и вступивших в силу мер США по увеличению тарифов на сталь и алюминий, а также балансирующие и специальные защитные меры членов ВТО, принятые в ответ. Для оценки эффектов от первого этапа торговых войн и введения двусторонних ограничительных мер США и Китаем в рамках спора по защите прав интеллектуальной собственности (ИС 1) будут учитываться только принятые и вступившие в силу решения, затрагивающие 100 млрд долл. взаимной торговли. Для оценки эффектов второго этапа торговых войн, вызванных спором по защите прав интеллектуальной собственности (ИС 2), — повышение ввозных таможенных пошлин между Китаем и США на общую сумму \$260 млрд.

Источник: расчеты РАНХиГС, ВАВТ.

Таблица 7. Влияние торговых войн на показатели торговли Китая, млрд долл.

Показатель	Металлы	ИС 1	ИС 2	Общее изменение
Экспорт	-0,6 (-0,03%)	-9,6 (-0,40%)	-30,7 (-1,27%)	-40,9 (-1,72%)
Импорт	-0,5 (-0,02%)	-14,0 (-0,63%)	-13,3 (-0,60%)	-27,8 (-1,26%)
Изменение торгового баланса	-0,1	+4,4	-17,4	-13,1

Примечание. Разделение на этапы торговых войн аналогично таблице 6.

Источник: расчеты РАНХиГС, ВАВТ.

Таблица 8. Влияние торговых войн на показатели торговли США, млрд долл.

Показатель	Металлы	ИС 1	ИС 2	Общее изменение
Экспорт	-19,5 (-0,83%)	-8,9 (-0,38%)	-9,4 (-0,40%)	-37,8 (-0,98%)
Импорт	-28,1 (-0,96%)	-9,0 (-0,31%)	-27,5 (-0,95%)	-64,6 (-1,41%)
Изменение торгового баланса	+8,6	+0,1	+18,1	+26,8

Примечание. Разделение на этапы торговых войн аналогично таблице 6.

Источник: расчеты РАНХиГС, ВАВТ.

Таблица 9. Отрасли США и КНР, выпуск в которых существенно растет и существенно падает в результате влияния принятых решений в рамках торговой войны, млрд долл.

	США	КНР
Выигрывающие отрасли	Черная металлургия (+4,6) Цветная металлургия (+0,8) Добывающая промышленность (+0,5)	Семена и плоды масличных культур (+2,8) Производство автотранспорта (+1,2) Прочие злаки (+0,5)
Проигрывающие отрасли	Производство автотранспорта (-5,9) Производство металлических изделий (-0,2) Химическая промышленность (-3,5) Семена и плоды масличных культур (-3,0) Производство электроники (-0,6)	Производство электроники (-3,7) Точное машиностроение (-14,0) Химическая промышленность (-1,3) Черная металлургия (-3,9)

Примечание. В скобках показан рост/снижение выпуска в годовом выражении.

Источник: расчеты РАНХиГС, ВАВТ.

- Общее влияние на мировую экономику — слабо негативное, в дальнейшем может быть усилено.
- В перспективе торговая война может повлиять на перенос производств обратно в США.
- Декларируемые Трампом цели достигаются лишь частично: влияние на экономический рост почти нулевое; торговый баланс с КНР улучшается совсем немного, а с остальным миром — почти никак. При этом страдают (хотя и несильно) высокотехнологичные сектора американской экономики.
- На Россию пока влияние происходящих процессов достаточно слабое, но в дальнейшем могут как освободиться ниши, так и, наоборот для нас, усиливаться конкуренция.

По сути, первопричиной разворачивания торговых войн являются проблемы системного характера (неравномерное распределение выгод от свободной торговли, несбалансированность торговых потоков, кризис перепроизводства, использование «несправедливых» торговых практик).

На примере эволюции торговых подходов США хорошо иллюстрируется справедливость теоремы Столпера — Самуэльсона¹. Последние несколько десятков лет США выступали в качестве активных сторонников торговой либерализации, поскольку американские собственники капитала и высококвалифицированная рабочая сила получали наибольшие выгоды от возросшей торговли в результате открытия рынков. Одновременно с этим накапливались протекционистские настроения среди обладателей факторов, которые использовались меньше, — низкоквалифицированных рабочих и землевладельцев. Рост подобных настроений подогревался, в том числе, заключением торговых «делок» и соответствующей критикой вокруг них.

Например, за период действия НАФТА с 1994 по 2010 г., согласно исследованию EPI (Economic Policy Institute), США потеряли порядка 682,9 тыс. рабочих мест, вызванных ростом

¹ В условиях свободной торговли растут вознаграждения фактора, интенсивно используемого в производстве товара, цена на который растет, и снижение вознаграждения фактора, интенсивно используемого в производстве товара, цена на который падает, вне зависимости от того, какова структура потребления этих товаров владельцами факторов производства.

дефицита торгового баланса с Мексикой [67]. Большая часть дефицита приходилась на поставки транспортных средств (почти 38%, согласно базе данных ИТС Trade Map). Материалы Института мировой экономики Петерсона показывают, что американская автомобильная промышленность потеряла порядка 350 тыс. рабочих мест (занятые в области производства авто, запчастей, их сборки) за период 1994–2013 гг., в то время как в Мексике, в аналогичном секторе и за тот же временной промежуток, их число возросло на 430 тыс. Однако авторы делают поправку, что одновременно с сокращением числа рабочих мест в США существенно увеличилась реальная добавленная стоимость, приходящаяся на одного работника (на 41%, в то время как число рабочих мест упало на 28%) [68]. Увеличению эффективности труда способствовали новые технологии производства, повышение квалификации рабочей силы.

Таким образом, в американской автомобильной промышленности происходило замещение низкоквалифицированного труда, в то время как в Мексике наблюдался ее рост. Безусловно, нельзя с полной уверенностью сказать, что этому способствовали только НАФТА и открытие рынков. Немаловажную роль здесь сыграл технологический прогресс, породивший спрос на более квалифицированную рабочую силу.

Тем не менее увеличение выгод владельцев факторов капитала и высококвалифицированного труда на фоне их снижения для остальных, не использовавшихся интенсивно (земля, низкоквалифицированный труд), привел к росту неравенства в стране: согласно данным Доклада о мировом неравенстве за 2018 г. доля национального дохода США, на которую претендует 1% населения, выросла с 11% в 1980 г. до 21% в 2015 г. [69]. Как следствие, запрос на протекционизм вырос, и именно этот запрос в значительной степени удовлетворяет Трамп.

Как показывают наши расчеты, односторонние меры по открытию рынков со стороны США и ответные ограничения других стран могут привести к общим негативным последствиям как для мира в целом, так и для экономик стран — участниц торговых войн. Одновременно с этим, путем повышения ввозных таможенных пошлин, первоначальные задачи администрации Трампа будут решены лишь частично. Несмотря на

определенный прогресс по ряду показателей имеют место существенные риски в том числе и для американской экономики. Вернемся к заявленным целям Трампа в рамках торговых войн и рассмотрим эффекты от введения ограничительных мер с точки зрения достижения поставленных задач.

В целом можно говорить, что поставленные администрацией Трампа задачи в той или иной степени реализуются. Однако для решения общемировых структурных проблем (перепроизводство, использование «несправедливых» торговых практик) и нивелирования негативных эффектов от использования односторонних дискриминирующих практик необходимы подключение многосторонних механизмов (таких как ВТО) и осуществление конструктивного диалога между странами (соответствующие попытки уже предпринимаются как со стороны США, так и со стороны Китая и других стран).

Таблица 10. Выполнение поставленных США целей в рамках торговых войн

Поставленная цель	Эффекты
Защита интересов американских производителей на внутреннем рынке, по сути — протекционизм	Проведенные в рамках предлагаемого доклада расчеты показывают, что положительные эффекты от торговых войн будут характерны лишь для некоторых отраслей США с неквалифицированным трудом, причем и для бенефициаров эффекты будут достаточно ограниченными. Одновременно для подавляющего большинства отраслей США будут иметь место отрицательные эффекты
Сокращение дефицита торгового баланса с крупнейшими партнерами США (в первую очередь Китаем)	Вводимые США меры могут привести хоть и к положительным, но совсем небольшим изменениям торгового баланса США в долгосрочной перспективе. А в краткосрочной перспективе эффект вообще обратный: согласно данным Бюро переписи населения США, в октябре 2018 г. торговый дефицит США достиг своего максимума за последние несколько лет — 55,5 млрд долл. [70]

Продолжение табл. 10

Поставленная цель	Эффекты
Решение проблемы перепроизводства в ряде секторов (включая металлургию)	Как показывают проведенные расчеты, в результате введения односторонних ограничительных мер в металлургической отрасли могут произойти перетоки торговли и рост импорта соответствующей продукции на территорию ряда стран. В целом можно считать, что данные тренды уже имеют место быть. В частности, факт существенного роста импорта стал причиной введения специальных защитных мер ЕС, Канадой, Турцией. Соответствующее расследование проводится в ЕАЭС
Перенос производственных мощностей на территорию США и увеличение рабочих мест внутри страны	В перспективе торговая война может повлиять на перенос производства обратно в США. При этом уже сегодня данные Бюро статистики труда показывают, что уровень безработицы в США на ноябрь 2018 г. не превысил 3,8%, при среднем показателе за последние 70 лет — 5,77%. То же бюро США прогнозирует общий спад уровня безработицы [71]
Борьба с «несправедливыми» торговыми практиками и, соответственно, сдерживание экономического развития Китая	Проведенные расчеты согласуются с гипотезой, согласно которой ограничительные меры со стороны США приведут к существенным негативным эффектам для экономики Китая. Формирование коалиций развитых стран и совместное продвижение инициатив о более жестком ограничении в рамках международного регулирования так называемых несправедливых практик (включая принудительный трансфер технологий, искажающие торговлю промышленные субсидии и деятельность госторгпредприятий) может в перспективе вынудить Китай пойти на уступки и, возможно, реформы. Дальнейшие события зависят от хода соответствующих переговоров

Окончание табл. 10

Поставленная цель	Эффекты
Реформирование ВТО, то есть торговая война призвана продемонстрировать невозможность оперативного разрешения проблем Всемирной торговой организацией	В этой части повестки США преуспели. Если в конце 2017 г. страны — члены ВТО традиционно выступали с поддержкой многосторонней торговой системы, то на конец 2018 г. абсолютное большинство членов организации согласны с необходимостью реформирования ВТО. Тем не менее большинство стран сходится во мнении, что даже после реформы ВТО должна сохранять лидирующую роль в формировании и обеспечении применения базовых принципов регулирования международной торговли. США, тем не менее, придерживаются деструктивной позиции, сформировав перечень претензий, но не предложив конкретных мер по решению накопившихся проблем и продолжив блокировать назначение судей в апелляционный орган ВТО

Источник: составлено авторами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Глобализация: три варианта развития событий

Процессы глобализации и либерализации торговли и инвестиционного сотрудничества существенно активизировались в послевоенное время. Ключевым достижением стало формирование соглашения ГАТТ в 1947 г. и, в дальнейшем — ВТО. При формировании правил международной торговли учитывались интересы ограниченного числа участников, в первую очередь свои задачи удавалось решать развитым странам.

На сегодняшний день, при сохранении паттернов международной торговой системы, меняется распределение сил между ключевыми игроками. На протяжении последних лет роль и вес развивающихся экономик в мире заметно выросли. Однако существующие механизмы регулирования не всегда учитывают их интересы.

Наряду с меняющимся балансом в международной торговой системе, в последние годы мы видим некий переход от глобализации к «глобализму», в соответствии с принципами которого, стороны отстаивают и продвигают собственные интересы за счет развития процессов глобализации. Тому есть ряд подтверждений:

- формирование мега-региональных торговых соглашений на основе уже существующих цепочек добавленной стоимости может привести к консервации последних и вытеснению стран, не являющихся активными участниками про-

цессов по формированию мега-региональных торговых соглашений, из системы международного разделения труда;

- отсутствие консенсуса по решению системных вопросов международной торговли и инвестиций, недееспособность многосторонних механизмов, эскалация торговых войн, принятие односторонних ограничительных мер — все это говорит о кризисе многосторонней торговой системы в целом и усилении протекционистских настроений ключевых мировых экономических игроков;
- целью региональных торговых соглашений, в соответствии с правом ВТО, является содействие торговле и дополнение многосторонней торговой системы, но не создание дополнительных барьеров. Практика последних лет показывает, что новые и/или пересмотренные РТС по сути являются не инструментом содействия, но барьерами в торговле, в том числе — между договаривающимися странами и третьими территориями. Под угрозой также оказывается принцип открытого регионализма, который лежит в основе Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества.

В подобных условиях может быть сформулировано три возможных варианта развития событий:

1. Успешное реформирование многосторонней торговой системы, а также изменение подходов к региональной экономической интеграции

ВТО сохраняет ключевую роль в обеспечении базовых принципов регулирования торговли. Данные принципы должны касаться как функционирования многосторонней торговой системы, так и системы региональных торговых соглашений.

Достигается консенсус в отношении сохранения выгод для развитых экономик с одной стороны и усовершенствования механизма особого и дифференцируемого режима для развивающихся и наименее развитых стран с другой.

В рамках реформы ВТО, с учетом баланса интересов между развитыми и развивающимися странами разрешаются проблемные области, обозначенные большинством членов ВТО. Среди них:

- неэффективность и нетранспарентность функционирования механизма по разрешению споров в ВТО. После обновления

правил, регламентирующих работу ОРС ВТО, разрешается кризис Апелляционного органа и переназначаются его члены. В частности, новые правила вводят более строгие требования к соблюдению временных рамок для разрешения спора на каждом этапе, ограничивают свободу интерпретации соглашений, регламентируют возможность возвращения судьи к конкретному разбирательству после окончания полномочий судьи в ВТО;

- невыполнение странами своих обязательств (отсутствие транспарентности и должных нотификаций мер торговой политики). Разрабатываются более строгие правила с возможными штрафными санкциями за несоблюдение требований к нотификациям;
- нераспространение права ВТО на ряд принципиальных вопросов (в том числе электронная коммерция, госторгпредприятия, принудительный трансфер технологий). Члены ВТО изучают возможность закрепить правила регулирования ряда чувствительных вопросов в рамках действующих соглашений путем их возможного обновления. В частности, рассматривается возможность обновления ТРИПС с целью разрешения проблемы принудительного трансфера; формируются правила ведения электронной коммерции на международных рынках; уточняются определение и правила функционирования государственных торговых предприятий;
- использование «несправедливых» и искажающих торговлю практик. При участии всех членов ВТО формируется исчерпывающий перечень торговых практик, которых можно отнести к «несправедливым», после чего рассматривается возможность их ослабления;
- невозможность продвижения переговорной повестки (как по вопросам повестки Дохийского раунда, так и по новым вопросам). Формируются инициативы с ограниченным числом участников, которые расширяются в зависимости от заинтересованности членов ВТО, трансформируясь, при наличии консенсуса, в многосторонние договоренности, учитывающие позиции всех участников мировой торгово-экономической системы.

Реформа ВТО способствует сворачиванию торговых войн на базе реформированного механизма разрешения споров. Реша-

ется проблема транспарентности действующих и заключаемых соглашений о свободной торговле, в ВТО рассматривается проблема торговых соглашений, создающих барьеры для многосторонней торговой системы. Разрабатывается обновленный механизм транспарентности для нотифицируемых региональных торговых соглашений.

2. Частичное реформирование многосторонней торговой системы и ВТО

Члены ВТО прорабатывают и находят решение ключевых и наиболее насущных проблем функционирования многосторонней торговой системы. Первая из них — отсутствие транспарентности в применении мер торговой политики. Разрабатываются более строгие правила с возможными штрафными санкциями за несоблюдение требований к нотификациям. Для развивающихся и наименее развитых стран формируются программы по техническому содействию и обмену опытом.

Членам ВТО также удастся найти консенсус в отношении наиболее важной функции ВТО — разрешения споров. Экономике в отдельном заявлении соглашаются проработать остальные проблемы, за исключением «несправедливых» торговых практик, указывая временные рамки, а также подтверждая приверженность базовым принципам ВТО. В дальнейшем, путем консенсуса, страны находят решение для каждой из обозначенных проблем. Для того чтобы приступить к решению проблемы «несправедливых» торговых практик, необходимо определить их исчерпывающий перечень, согласованный всеми членами ВТО.

В целях деэскалации торговых войн, после реформирования ОРС, рассматриваются споры по металлам и принудительному трансферу интеллектуальной собственности. На основе решений реформированного ОРС ВТО торговые войны могут быть остановлены.

Членами ВТО решается проблема прозрачности региональных торговых соглашений, лучшие практики РТС дополняют многостороннюю торговую систему. Барьеры в рамках действующих РТС рассматриваются в ВТО и на других международных площадках. Разрабатывается обновленный механизм

транспарентности для нотифицируемых региональных торговых соглашений.

3. Провал реформирования ВТО, рост протекционизма

Членам ВТО не удастся прийти к единому сценарию ее реформирования, растут противоречия между развитыми и развивающимися странами. Орган по разрешению споров оказывается «парализован», как следствие, важнейшая функция ВТО становится неработоспособной, роль ВТО стремительно падает. Мониторинговая и переговорная функции также постепенно теряют свою актуальность вследствие невозможности возобновить функцию по разрешению споров. Происходит эскалация торговых войн. Игнорируя формальные правила ВТО и «дух» многосторонней системы, экономики вводят односторонние торговые меры.

Смещается фокус с ВТО к региональным торговым соглашениям как наиболее результативному инструменту достижения договоренностей в области международной торговли. Стремительно растет число соглашений о свободной торговле со встроенным механизмом разрешения споров. Новые соглашения носят «барьерный» характер, консервируя и защищая сформированные цепочки добавленной стоимости и кооперационные связи, растут транзакционные издержки компаний, большую роль начинает играть не конкурентное преимущество отдельных компаний, а наличие заключенного соглашения.

Происходит рост уровня средних применяемых ввозных таможенных пошлин в мире, число нетарифных мер, создающих барьеры для торговли товарами, также растет.

Формируются отдельные коалиции стран, во главе которых стоят крупнейшие экономики мира. Данные коалиции становятся законодателями международных правил торговли, которые не принимают во внимание когда-то базовые принципы ВТО. Экономики вне коалиций для получения доступа на рынки стран внутри объединения вынуждены принимать ее правила без изменений.

От того, по какому пути пойдет развитие многосторонних договоренностей, будет во многом зависеть, какие темпы роста мировой экономики мы будем наблюдать в ближайшие десятилетия.

Список литературы

1. World Bank // Collier, Paul, and David Dollar. Globalization, growth, and poverty: Building an inclusive world economy. Oxford University Press, 2002 [Электронный ресурс]. <http://documents.worldbank.org/curated/en/954071468778196576/pdf/multi0page.pdf>.
2. Jacks D.S., Meissner C. M., and Novy. Trade costs in the first wave of globalization // Explorations in Economic History. Vol. 47. No. 2. 2010. P. 127–141.
3. World Bank // Глобализация: мировые торговые потоки товаров и услуг как процент ВВП. Доли основных регионов, включая Россию и СНГ, в общем объеме торговли. Системы защиты товаров и сельского хозяйства [Электронный ресурс]. <http://siteresources.worldbank.org/INTRANETTRADE/Resources/WBI-Training/Ch9.pdf>.
4. Maskin, Eric. Why Haven't Global Markets Reduced Inequality in Emerging Economies? // The World Bank Economic Review 29. No. suppl_1 (2015): S48-S52.
5. United Nations // Fulfilling the promise of globalization: advancing sustainable development in an interconnected world: Report of the Secretary-General [Электронный ресурс]. <https://digitallibrary.un.org/record/1301914+&cd=1&hl=ru&ct=clnk&gl=ru>.
6. World Economic Forum // White Paper, in collaboration with Accenture, “Digital transformation of industries: digital enterprise” (January 2016). [Электронный ресурс]. <http://reports.weforum.org/digital->

- transformation/wp-content/blogs.dir/94/mp/files/pages/files/digital-enterprise-narrative-final-january-2016.pdf.
7. Zhelobodko E. et al. Monopolistic competition: Beyond the constant elasticity of substitution // *Econometrica*. Vol. 80. No. 6. 2012. P. 2765–2784.
 8. Helpman E., Itskhoki O., Redding S. Inequality and unemployment in a global economy. // *Econometrica*. Vol. 78. No. 4. 2010. P. 1239–1283.
 9. Кадочников П. А., Кнобель А. Ю., Синельников-Мурылев С. Г. Открытость российской экономики как источник экономического роста // *Вопросы экономики*. 2016. № 12. С. 26–42.
 10. Verhoogen E. Trade, quality upgrading and wage inequality in the Mexican manufacturing sector: Theory and evidence from an exchange rate shock, No. 67, Center for Labor Economics University of California, Berkeley// *Working Paper*. 2004. P. 1–78.
 11. World Economic Forum // What are mega-regional trade agreements? [Электронный ресурс]. <https://www.weforum.org/agenda/2014/07/trade-what-are-megaregionals/>.
 12. World Economic Outlook Database [Электронный ресурс]. <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/01/weodata/index.aspx>.
 13. DataBank, World Development Indicators 2018 [Электронный ресурс]. <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators>.
 14. Income Inequality and Labour Income Share in G20 Countries: Trends, Impacts and Causes [Электронный ресурс]. <https://www.oecd.org/g20/topics/employment-and-social-policy/Income-inequality-labour-income-share.pdf>.
 15. Growing Unequal? Income Distribution and Poverty in OECD Countries [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oecd.org/els/soc/growingunequalincomedistributionandpovertyinocdcountries.htm>.
 16. Divided We Stand: Why Inequality Keeps Rising [Электронный ресурс]. <http://www.oecd.org/els/soc/dividedwestandwhyinequalitykeepsrising.htm>.
 17. WTO Data [Электронный ресурс]. <http://data.wto.org/>.
 18. UNCTAD World Investment Report [Электронный ресурс]. [https://unctad.org/en/Pages/DIAE/World Investment Report/Annex-Tables.aspx](https://unctad.org/en/Pages/DIAE/World%20Investment%20Report/Annex-Tables.aspx).
 19. Global Value Chains and Development. Investment and Value Added Trade in the Global Economy: a preliminary analysis [Электрон-

- ный ресурс]. https://unctad.org/en/publicationslibrary/diae2013d1_en.pdf.
20. ITC Trade Map [Электронный ресурс]. <https://trademap.org/Index.aspx>.
 21. Результаты 11-й Министерской конференции ВТО [Электронный ресурс]. http://apec-center.ru/wp-content/uploads/2017/12/%D0%9C%D0%A111_monitoring_RASC-RFTA.pdf.
 22. 11th WTO Ministerial Conference [Электронный ресурс]. https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/mc11_e/mc11_e.htm.
 23. Buenos Aires Declaration on Women and Trade outlines actions to empower women [Электронный ресурс]. https://www.wto.org/english/news_e/news17_e/mc11_12dec17_e.htm.
 24. Мониторинг актуальных событий в области международной торговли № 17 [Электронный ресурс]. [http://www.vavt.ru/materials/site/af2911f9elf7599243258314005ac616/\\$file/Monitoring_17.pdf](http://www.vavt.ru/materials/site/af2911f9elf7599243258314005ac616/$file/Monitoring_17.pdf).
 25. USTR // Trump Administration Sends Annual Trade Agenda Report to Congress [Электронный ресурс]. <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2018/february/trump-administration-sends-annual>.
 26. Joint Statement on Trilateral Meeting of the Trade Ministers of the United States, Japan, and the European Union [Электронный ресурс]. <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2018/september/joint-statement-trilateral>.
 27. EU's proposals on WTO modernisation [Электронный ресурс]. <http://src.bna.com/Aoe>.
 28. Strengthening and Modernizing the WTO: Discussion Paper [Электронный ресурс]. <https://drive.google.com/file/d/13ZrG6EOmwXhtZ1xyaPWpZcT-KKjhwyUe/view>.
 29. 2018 Trade Policy Agenda and 2017 Annual Report [Электронный ресурс]. <https://ustr.gov/sites/default/files/files/Press/Reports/2018/AR/2018 Annual Report FINAL.PDF>.
 30. China's Position Paper on WTO Reform [Электронный ресурс]. <https://drive.google.com/file/d/1K2LzstFK5YgS80sPnPNh4FTWvnl19D2m/view>.
 31. BRICS leaders declare common stand on WTO reform on sidelines of G20 [Электронный ресурс]. http://www.xinhuanet.com/english/2018-12/01/c_137642960.htm.

32. Мониторинг актуальных событий в области международной торговли № 17 [Электронный ресурс]. [http://www.vavt.ru/materials/site/af2911f9e1f7599243258314005ac616/\\$file/Monitoring_17.pdf](http://www.vavt.ru/materials/site/af2911f9e1f7599243258314005ac616/$file/Monitoring_17.pdf).
33. WTO // Regional Trade Agreements Information System (RTA-IS) [Электронный ресурс]. <https://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx>.
34. Worldbank // Trade Effects [Электронный ресурс]. <https://wits.worldbank.org/wits/wits/witshelp/Content/SMART/Trade%20Effects.htm>.
35. Vox CEPR Policy Portal // Preferential trade agreements and the WTO [Электронный ресурс]. <https://voxeu.org/article/preferential-trade-agreements-and-wto>.
36. World Trade Organization // Provisions on Electronic Commerce in Regional Trade Agreements [Электронный ресурс]. https://www.wto.org/english/res_e/reser_e/ersd201711_e.pdf.
37. Australian Government // Singapore-Australia FTA [Электронный ресурс]. <https://dfat.gov.au/trade/agreements/in-force/safta/Pages/singapore-australia-fta.aspx>.
38. WTO // New initiatives on electronic commerce, investment facilitation and MSMEs [Электронный ресурс]. https://www.wto.org/english/news_e/news17_e/minis_13dec17_e.htm.
39. World economic forum // Mega-regional Trade Agreements Game-Changers or Costly Distractions for the World Trading System? [Электронный ресурс]. http://www3.weforum.org/docs/GAC/2014/WEF_GAC_TradeFDI_MegaRegionalTradeAgreements_Report_2014.pdf.
40. ITC Trade Map // Trade statistics [Электронный ресурс]. <https://www.trademap.org/Index.aspx>.
41. World bank // Foreign direct investment statistics [Электронный ресурс]. <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD>.
42. Council on Foreign Relations // Mega-Regional Trade Agreements and the Future of the WTO [Электронный ресурс]. https://www.cfr.org/content/publications/attachments/Discussion_Paper_Bown_Mega-Regionals_OR.pdf+&cd=3&hl=ru&ct=clnk&gl=ru.
43. Congressional research service // Bilateral and Regional Trade Agreements: Issues for Congress [Электронный ресурс]. <https://fas.org/sgp/crs/row/R45198.pdf>.
44. Centre For Social Investigation // People's Stated Reasons for Voting Leave or Remain [Электронный ресурс]. <http://csi.nuff.ox.ac.uk/?p=1153>.

45. Parliament UK // EU Exit Analysis [Электронный ресурс]. <https://www.parliament.uk/documents/commons-committees/Exiting-the-European-Union/17-19/Cross-Whitehall-briefing/EU-Exit-Analysis-Cross-Whitehall-Briefing.pdf>.
46. ВАВТ // Мониторинг актуальных событий в области международной торговли № 18 [Электронный ресурс]. [http://www.vavt.ru/materials/site/de7ffd83745bd1b743258321004cda38/\\$file/Monitoring_18.pdf](http://www.vavt.ru/materials/site/de7ffd83745bd1b743258321004cda38/$file/Monitoring_18.pdf).
47. ПИЕ // Open Regionalism [Электронный ресурс]. <https://piie.com/publications/working-papers/open-regionalism>.
48. WTO // Article XXIV of the General Agreement on Tariffs and Trade [Электронный ресурс]. https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/region_art24_e.htm.
49. ВАВТ // Мониторинг актуальных событий в области международной торговли № 8 [Электронный ресурс]. [http://www.vavt.ru/materials/site/d2951551a17467d7432582580046f7ad/\\$file/Monitoring_8.pdf](http://www.vavt.ru/materials/site/d2951551a17467d7432582580046f7ad/$file/Monitoring_8.pdf).
50. ЕС // EU and Singapore forge closer economic and political ties [Электронный ресурс]. <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1926>.
51. Мониторинг актуальных событий в области международной торговли № 14 [Электронный ресурс]. [http://www.vavt.ru/materials/site/e0aed13844e357bb432582c700499423/\\$file/Monitoring_14.pdf](http://www.vavt.ru/materials/site/e0aed13844e357bb432582c700499423/$file/Monitoring_14.pdf).
52. Negotiating directives for a Free Trade Agreement with New Zealand [Электронный ресурс]. <https://www.consilium.europa.eu/media/35796/st07661-ad01dc01-en18.pdf>.
53. The Hindu // Only 40% of RCEP items finalised: official [Электронный ресурс]. — <https://www.thehindu.com/business/only-40-of-rcep-items-finalised-official/article25600530.ece>.
54. USTR // Fourth Meeting of the U.S. — UK Trade and Investment Working Group [Электронный ресурс]. <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2018/july/fourth-meeting-us-uk-trade-and>.
55. USTR // Statement of USTR Robert Lighthizer at the Opening Plenary of the 2018 U.S. — Sub-Saharan Africa Trade and Economic Cooperation Forum (AGOA Forum) [Электронный ресурс]. <https://ustr.gov/about-us/policy-offices/press-office/press-releases/2018/july/statement-ustr-robert-lighthizer-0>.
56. WTO I-TIP Goods [Электронный ресурс]. <http://i-tip.wto.org/goods/>. — Загл. с экрана.

57. Brazen Unilateralism: The US-China Tariff War in Perspective [Электронный ресурс]. <https://www.globaltradealert.org/reports/45>.
58. Мониторинг актуальных событий в области международной торговли № 21 [Электронный ресурс]. [http://www.vavt.ru/materials/site/2010e78493c4d46943258360001f9bb2/\\$file/Monitoring_21.pdf](http://www.vavt.ru/materials/site/2010e78493c4d46943258360001f9bb2/$file/Monitoring_21.pdf).
59. Мониторинг ситуации в мировой экономике и международной торговле [Электронный ресурс]. http://www.vavt.ru/imef/site/mon_me_mt.
60. DS544: United States — Certain Measures on Steel and Aluminium Products [Электронный ресурс]. https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds544_e.htm.
61. DS554: United States — Certain Measures on Steel and Aluminium Products [Электронный ресурс]. https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds554_e.htm.
62. Постановление Правительства РФ Об утверждении ставок ввозных таможенных пошлин в отношении отдельных товаров, страной происхождения которых являются США [Электронный ресурс]. <http://static.government.ru/media/files/xo37hm4VPA4oPjRDs3hWsT4nMnNnDN3sb.pdf>.
63. Уведомление Департамента защиты внутреннего рынка ЕЭК О начале специального защитного расследования в отношении некоторых видов металлопроката, ввозимого на таможенную территорию ЕАЭС [Электронный ресурс]. http://eec.eaeunion.org/ru/act/trade/podm/investigations/PublicDocuments/SG10_notice_initiation.pdf.
64. Кнобель А.Ю., Чокаев Б. В. Возможные экономические последствия торгового соглашения между Таможенным и Европейским союзами // Вопросы экономики. 2014. № 2. С. 68–87.
65. Кнобель А. Ю. Евразийский экономический союз: перспективы развития и возможные препятствия // Вопросы экономики. 2015. № 3. С. 87–108.
66. Кнобель А.Ю., Седалищев В. В. Риски и выгоды для ЕАЭС от различных сценариев интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Экономическая политика. 2017. № 2. С. 72–85.
67. EPI // U.S. — Mexico trade and job displacement after NAFTA [Электронный ресурс]. https://www.epi.org/publication/heading_south_u-s-mexico_trade_and_job_displacement_after_nafta1/.
68. PIIE // NAFTA at 20: Misleading Charges and Positive Achievements [Электронный ресурс]. <https://piie.com/sites/default/files/publications/pb/pb14-13.pdf>.

69. WIR // World Inequality Report 2018 [Электронный ресурс]. <https://wir2018.wid.world/files/download/wir2018-full-report-english.pdf>.
70. Trading Economics // US balance of trade [Электронный ресурс]. <https://tradingeconomics.com/united-states/balance-of-trade>.
71. Trading Economics // US Unemployment rate [Электронный ресурс]. <https://tradingeconomics.com/united-states/unemployment-rate>.
72. ТТП живо. Как «золотой стандарт» торговых соглашений смогли доделать без США [Электронный ресурс]. <http://carnegie.ru/commentary/75798>.
73. PM must reinforce NZ's commitment to EU and UK FTAs [Электронный ресурс]. — https://www.national.org.nz/pm_must_reinforce_nz_s_commitment_to_eu_and_uk_ftas.
74. RCEP talks to go beyond 2018, India claims big gains [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://economictimes.indiatimes.com/news/economy/foreign-trade/rcep-negotiations-not-to-end-in-2018-suresh-prabhu/articleshow/65672033.cms>.
75. Sixth RCEP Ministerial Meeting — 30–31 August 2018, Singapore [Электронный ресурс]. <https://dfat.gov.au/trade/agreements/negotiations/rcep/news/Pages/sixth-rcep-ministerial-meeting-30-31-august-2018-singapore.aspx>.
76. Inside US Trade // Sources: U.S. — Philippines FTA talks could begin by early December [Электронный ресурс]. <https://insidetrade.com/daily-news/sources-us-philippines-fta-talks-could-begin-early-december>.
77. Райнерт Э. С. Как богатые страны стали богатыми и почему бедные остаются бедными / пер. с англ. Н. Автономовой; под ред. В. Автономова. М.: ГУ — ВШЭ, 2011.

Научное издание

Серия «Научные доклады: экономика»

Заказное издание

Александр Юрьевич Кнобель
Тимур Мамедович Алиев
Никита Сергеевич Пыжиков
Татьяна Александровна Флегонтова

Торговля и глобализация

*События последних тридцати лет
и дальнейшие эволюционные траектории*

Выпускающий редактор *Е. В. Попова*
Корректор *Т. В. Редькина*
Художник *В. П. Коршунов*
Оригинал-макет *О. З. Элоев*
Верстка *Н. А. Кильдишева*

Подписано в печать 21.12.2018. Формат 60×90/16.
Гарнитура PT Serif. Усл. печ. л. 4,5. Тираж 500 экз. Заказ № 1609

Издательский дом «Дело» РАНХиГС
119571, Москва, пр-т Вернадского, 82
Коммерческий центр: тел. (495) 433-25-10, (495) 433-25-02
www.ranepa.ru
delo@ranepa.ru

Интернет-магазин
www.delo.ranepa.ru

Отпечатано в типографии РАНХиГС
119571, Москва, пр-т Вернадского, д. 82